

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Государственное учреждение образования
Республиканский институт высшей школы
Научный центр**

**«"ДОЛГИЙ XIX ВЕК" В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ»**

**ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ
V-ой МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Минск, 9 декабря 2021 г.

**Минск
РИВШ
2021**

УДК 94(47/49)"18/19"(061.3)
ББК 63.3(45)6я43
Д64

Составитель: кандидат исторических наук, доцент С. Ф. Шимукович

Рекомендовано к изданию кафедрой проектирования образовательных систем
Государственного учреждения образования «Республиканский институт
высшей школы» (протокол №10 от 25.11.2021)

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент Кадира А.Н.
кандидат исторических наук, доцент Сосно В.А.

Д64 «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы : тезисы
выступлений участников V Международной научной конференции,
Минск, 9 декабря 2021 г. / сост.: С. Ф. Шимукович. – Минск: РИВШ,
2021. – 68 с.

В данном издании представлены тезисы выступлений участников V-ой международной научной конференции «"Долгий XIX век" в истории Беларуси и Восточной Европы». Ключевые слова, краткие аннотации выступлений, списки основных источников дают представление о проблематике, которой занимаются исследователи, позволяют сформулировать направление научной дискуссии в рамках конференции. Данное издание представлено как в бумажном варианте, так и в электронном, ознакомиться с последним можно на официальном сайте Республиканского института высшей школы на странице кафедры историко-культурного наследия Беларуси.

УДК 94(47/49)"18/19"(061.3)
ББК 63.3(45)6я43

© Оформление. ГУО
«Республиканский институт
высшей школы», 2021

Балыко Елена Николаевна
Белорусский государственный
университет культуры и искусств
(Минск, Беларусь),
аспирант
alena.balyka@gmail.com

Alena N. Balyka
Belarusian State University of Culture
and Arts (Minsk, Belarus),
Postgraduate

Сохранение памятников истории и культуры Беларуси в XIX веке Preservation of monuments of history and culture of Belarus in the 19th century

Ключевые слова: памятники старины; Императорская археологическая комиссия; Белорусское вольное экономическое общество; Виленская археологическая комиссия.

Keywords: monuments of antiquity; Imperial Archaeological Commission; Belarusian Free Economic Society; Vilna Archaeological Commission.

Тема сохранения памятников истории и культуры Беларуси крайне важна для отечественной науки. Понимание деталей становления целостной системы охраны объектов архитектуры, археологии, искусства, книжной культуры в дореволюционный период, выявление достижений отдельных личностей и государственных институтов в этом процессе и оценка их конкретных действий важны для воссоздания всей картины предпринятых в тот период мер.

В статье на примерах деятельности научных и просветительских учреждений, государственных комитетов, ученых комиссий и обществ освещаются основные этапы развития охраны наследия Беларуси, показан процесс становления системы по выявлению и сохранению памятников белорусской старины.

Основные источники:

Васілеўскі, Д. Сталецьце кразнаўчай працы на Беларусі / Д. Васілеўскі // Наш край. – 1926. – № 2–3. – С. 3–14.

Гужалоўскі, А.А. Нараджэнне беларускага музея / А.А. Гужалоўскі. – Мінск: НАРБ, 2001. – 124 с.

Клепиков, Н.Е. Памятники истории и культуры Беларуси (конец XVIII – первая треть XX в.): проблемы сохранения / Н.Е. Клепиков. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 470 с.

Несцярчук, Л.М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: Асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы / Л.М. Несцярчук. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 286 с.

Блашков Юрий Андреевич
Белорусский государственный
университет (Минск, Беларусь),

Blashkov Yuri Andreevich
Belarusian State University
(Minsk, Belarus),

доцент кафедры истории России,
кандидат исторических наук, доцент

Associate Professor at the Department of
Russian History, Associate professor.
Candidate of Historical Sciences

Военные поселения в России: эволюция подходов к созданию солдатских хозяйств (1810–1826 гг.)

Military settlements in Russia: the evolution of approaches to the creation of soldiers' farms (1810–1826)

Ключевые слова: военные поселения; сельское хозяйство; строевая служба; солдатские хозяйства; «хозяева»; «постояльцы».

Keywords: military settlements; agriculture; military service; soldiers' farms; «owners»; «guests».

В выступлении раскрываются основные этапы изменений в организации военных поселений – в период «аракчеевского» периода их развития. При организации на территории Бобылецкого староства Климовичского уезда Могилевской губернии опытного военного поселения местные крестьяне были переселены в Новороссийский край. Солдатские хозяйства создавались на основе непосредственно «нижними чинами». В дальнейшем при комплектовании состава «хозяев» и «постояльцев» началось использование местного населения.

Основные источники:

Петров, А.Н. Устройство и управление военных поселений в России. 1809–1826 / А.Н. Петров // Граф Аракчеев и военные поселения. – СПб.: Тип. В.И. Головина, 1871. – С. 87-251.

Петрович, Н. Принудительное переселение бобылецких крестьян / Н. Петрович // Архив истории труда в России. – Кн. 11-12. – Пг.: изд-во культурно-просветительского отдела петроградского губернского совета профсоюзов, 1924. – С. 146-163.

Российский государственный военно-исторический архив. – Фонд 405. – Опись 1. – Дела 1–4.

Бусько Сергей Иванович
Белорусский государственный
университет физической культуры
(Минск, Беларусь),
доцент кафедры философии и истории,
кандидат исторических наук
buskosiarhei@gmail.com

Busko Siarhei
Belarusian State University of Physical
Culture (Minsk, Belarus),
Associate Professor, Department of
Philosophy and History,
PhD in Historical sciences

Международные конгрессы по физическому воспитанию 1910–1911 гг. как фактор развития физической культуры в Российской империи

International congresses on physical education in 1910–1911 as a factor of the development of physical culture in the Russian empire

Ключевые слова: физическая культура; любительский спорт; досуг; воспитание молодежи; военная подготовка; гимнастика.

Keywords: physical culture; amateur sports; leisure; youth education; military training; gymnastics.

Выступление посвящено одному из ключевых аспектов формирования международного спортивного движения – Международным конгрессам по физическому воспитанию. Возникнув как инициатива преподавателей Стокгольмского центрального гимнастического института, идея конгресса специалистов по такой тематике была впервые реализована в Антверпене в 1898 году. К 1910–1911 гг. конгрессы по физическому воспитанию стали знаковым и представительным форумом, который определял направление перспективных исследований, методики преподавания физической культуры и давал возможность приобщиться к наиболее эффективным моделям работы.

Автор рассматривает конгрессы 1910 и 1911 годов как наиболее показательные в вопросе воздействия на систему физической культуры в Российской империи. Представители Российской империи периодически и ранее бывали на схожих съездах (например, А. Бутовский в 1905 г. в Брюсселе, финские делегаты в 1905–1911 гг.). В 1911 г. представителем Российской империи на конгрессе в Дании был бывший преподаватель Полоцкого кадетского корпуса полковник А. Полторацкий.

Автор делает вывод, что рассматриваемые конгрессы стали одним из важнейших механизмов трансляции ключевых вопросов в профессиональную среду физического воспитания Российской империи: введение обязательного экзамена по физической культуре при поступлении в ВУЗ, равноправие полов, количественные и качественные параметры урока, специфика гимнастики как дисциплины на Олимпийских играх 1912 г., проблема возраста и состязательности, необходимость сохранения национальных игр и забав. Важным моментом для российской делегации в 1911 г. стал разбор всех игровых видов спорта и их роль в образовательном процессе (футбол, баскетбол, бенди, лапта, крокет и др.). Конгрессы стали более эффективным механизмом по обмену опытом – вместо инспекционных поездок (как это делал П. Лесгафт, А. Бутовский и представители прочих стран Европы).

Основные источники:

Бубка, С.Н. Взгляды Алексея Бутовского на развитие физического воспитания и спорта / С.Н. Бубка // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2012. – № 8. – С. 5–8.

Кюйперс, Л. Международный конгресс по физическому воспитанию в Брюсселе в 1910 году / Л. Кюйперс // Педагогический сборник. – 1911. – № 6. – С. 682–690.

Полторацкий А. Международный конгресс в Дании в 1911 году / А. Полторацкий // Педагогический сборник. – 1914. – № 5. – С. 530–551.

Полторацкий А. Международный конгресс в Дании в 1911 году. Продолжение / А. Полторацкий // Педагогический сборник. – 1914. – № 11. – С. 610–634.

Воронич Татьяна Владимировна
Белорусский государственный
экономический университет
(Минск, Беларусь),
доцент кафедры экономической
истории, кандидат исторических наук,
доцент

Voronich Tatyana Vladimirovna
Belarus State Economic University
(Minsk, Belarus),
Associate Professor Department of
Economic History, PhD in Historical
sciences

**Городовые положения 1870 и 1892 гг. и модернизация городов
последней трети XIX – начала XX вв.
Municipal statute 1870 and 1892. and the modernization of cities in the
last third of the 19th and early 20th centuries.**

Ключевые слова: город; модернизация; городское положение; XIX век
Keywords: city; modernization; municipal statute; 19th century

В последней трети XIX – начале XX веков в Российской империи происходят качественные изменения городской среды. С одной стороны, формируются новые экологические проблемы, связанные с развитием и концентрацией промышленности в городах, ростом численности городского населения, уплотнением городской застройки и т. д. С другой стороны, жизнь в городах становится более комфортной, города начинают активно решать вопросы благоустройства городской среды.

Городская реформа 1870 г. ознаменовала новый прогрессивный этап в муниципальном развитии XIX века. Общественные управления городов содействовали социально-экономическому и культурному росту городов, стали основой формирования новых элементов городской жизни. Главными документами городской реформы стали Городовое положение 1870 г. и затем, принятое в ходе контрреформы, Городовое положение 1892 г.

На примере анализа Городовых положений 1870 и 1892 г. рассматриваются процессы модернизации городского пространства, прослеживаются наметившиеся тенденции качественных изменений городской среды, а также рассматривается одна из главных сфер деятельности городского самоуправления – благоустройство, в которой наиболее ярко проявились процессы модернизации города, а также исследуется, каковы были механизмы реализации правовых норм о городском благоустройстве. Подчеркивается, что существовавшие в российском законодательстве противоречия тормозили

процесс модернизации городов. Делается вывод о том, что Городовые положения 1870 и 1892 г. стали важным этапом в актуализации вопросов модернизации города, прежде всего, санитарного благоустройства. А санитарные проблемы начинают занимать одно из самых важных мест в городском хозяйстве.

Основные источники:

Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. пом. присяж. пов. М. И. Мыш. – Изд. 6-е, испр. и доп. - СПб. : тип. Н. А. Лебедева, 1884. – [2], X, 694 с.

Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. присяж. пов. М. И. Мыш. - Изд. 8-е, испр. и значит. доп. – СПб. : [тип. А. Бенке], 1915. – XXIV, 1298, LVIII с.

Восович Сергей Михайлович
Брестский государственный
технический университет,
(Брест, Беларусь)
доцент кафедры гуманитарных наук,
доцент, кандидат исторических наук
svosovich@list.ru

Vasovich Siarhei
Brest State Technical University,
(Brest, Belarus)
Assistant professor of department of
Humanities, Assistant professor,
Candidate of Sciences in History

**Библиотечная деятельность Мстиславского отделения Могилевского
Богоявленского братства в 1898–1899 гг.
Library activities of Mstislav branch of Mogilyov Epiphany Brotherhood in the
1898–1899 period.**

Ключевые слова: Мстиславское отделение; Богоявленское братство; библиотека.

Keywords: Mstislav branch; Epiphany brotherhood; library.

Епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил утвердил устав Мстиславского отделения Богоявленского братства 8 февраля 1898 г. [1, с. 149]. Торжественное открытие отделения состоялось через месяц – 8 марта 1898 г. Оно было создано для более успешного достижения целей, поставленных Могилевским Богоявленским братским союзом.

Располагая ограниченными финансовыми ресурсами, братское отделение первоначально сосредоточило свою активность на просветительской работе.

25 марта 1898 г. была открыта братская библиотека. Помещалась она в г. Мстиславле в каменном киоске на углу северо-восточной стороны ограды местного духовного училища. Официально называлась «Библиотека Мстиславского отделения Могилевского Богоявленского Братства для

бесплатного народного чтения» [2, с. 121]. Председатель отделения архимандрит Анатолий передал в её фонд 7025 экземпляров книг 1298 наименований, приобретенных на собственные средства.

Библиотека руководствовалась в своей работе «Правилами», утвержденными епископом Мисаилом 17 апреля 1898 г. [2, с. 122]. Работало указанной просветительное учреждение во все воскресные и праздничные дни после окончания поздней литургии в местном соборе в течение часа (иногда и больше). Исключение составляли дни высокаторжественных и великих праздников. Книги выдавались всем желающим лицам вне зависимости от пола и звания.

В 1898 г. Мстиславское братское отделение открыло две библиотеки-читальни при чайных Комитета Попечительства о народной трезвости: в г. Мстиславле и в с. Старом Селе [2, с. 121, 123]. На их устройство была выделена литература, ранее приобретенная архимандритом Анатолием, а именно: в мстиславскую читальню было передано 500 книг и брошюр, в старосельскую – 150.

В середине декабря 1899 г. братское отделение устроило в г. Мстиславле четыре «уличные библиотеки-читальни»: на площади при соборной Свято-Николаевской церкви, Свято-Александро-Невской, Свято-Троицкой и при помещении братской библиотеки. Первые три уличные библиотеки-читальни находились в ведении настоятелей указанных церквей. Читальней при братской библиотеке заведовал библиотекарь П.Т. Залесский

Указанные читальни устроены были так, чтобы народ имел возможность читать вставленные за стеклами листы с двух сторон. Данные сооружения имели, по словам современников, изящный внешний вид. Их верх венчали кресты на деревянных шарах.

К уличным читальням народ проявлял интерес, главным образом, по воскресным и праздничным дням, преимущественно, весной, летом и весной, особенно во время приезда в г. Мстиславль богомольцев – паломников из соседних уездов

Таким образом, Мстиславское отделение Могилевского Богоявленского братства с первого месяца своего существования придавало большое значение библиотечному делу.

Основные источники:

1. Курневич, П. Открытие в г. Мстиславле отделения Могилевского церковно-православного Богоявленского братства (корреспонденция) / П. Курневич // Могилевские епархиальные ведомости. – 1898. – № 10–11 (часть неофициальная). – С. 148–156.

2. Мстиславское отделение Могилевского церковно-православного Богоявленского братства; его состояние и деятельность с 8-го марта 1898 по 1 февраля 1899 г. (первый год существования) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1899. – № 11–12 (часть официальная). – С. 119–136.

Гушчынскі Ігар Геннадзьевіч
Беларускі дзяржаўны педагагічны
універсітэт імя Максіма Танка
(Мінск, Беларусь),
намеснік дэкана па вучэбнай рабоце
факультэта дашкольнай адукацыі,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт
Hushchynski@gmail.com

Ihar Hushchynski
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank, Minsk
Assistant Dean for Academic Affairs at
the Preschool Department, candidate of
science (history), associate professor

**Ліквідацыя пасадаў земскіх участковых начальнікаў на тэрыторыі Беларусі
пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.**

**The abolition of the positions of land captains on the territory of Belarus after
the February revolution of 1917**

Ключавыя словы: земскі ўчастковы начальнік, часовы суддзя, Лютаўская
рэвалюцыя, 1917 год, Часовы ўрад, Беларусь.

Keywords: Land Captain, Temporary Judge, February Revolution, 1917, Russian
Provisional Government, Belarus

Пасады земскіх участковых начальнікаў былі прадугледжаны законам ад 12 ліпеня 1889 г. Яны прызначаліся міністрам унутраных спраў (звычайна з ліку мясцовага маёнткавага дваранства) і аб'ядноўвалі ў сабе функцыі адміністрацыйнай улады і суддзі (замест скасаваных міравых суддзяў) у адносінах да сялян. На тэрыторыю Беларусі ўрад доўгі час не распаўсюджваў дзеянне дадзенага закона, бо мясцовае дваранства лічылася палітычна нядобранадзейным. Пасады земскіх участковых начальнікаў з'явіліся тут толькі ў пачатку XX ст. (у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях – у 1901 г., у Гродзенскай і Віленскай – у 1904 г.). Па сваёй сутнасці дадзены адміністрацыйна-судовы інстытут, безумоўна, супярэчыў прынцыпам усесаслоўнасці суду і аддзялення судовай улады ад адміністрацыйнай. Паводле закона ад 15 чэрвеня 1912 г. судовыя функцыі земскіх начальнікаў перадаваліся выбарным міравым судам, якія зноў уводзіліся. Аднак на тэрыторыі Беларусі да пачатку Першай сусветнай вайны дадзеная рэформа не была рэалізавана. Пасля звяржэння самадзяржаўя ў лютым 1917 г. ліквідацыя пасадаў земскіх начальнікаў стала адным з першых мерапрыемстваў Часовага ўрада, што было цалкам натуральным у кантэксце тэндэнцый абнаўлення і дэмакратызацыі грамадскага жыцця. Інстытут земскіх начальнікаў у грамадскай свядомасці ўяўляўся як перажытак звергнутага рэжыму, а самі гэтыя чыноўнікі – як адданыя самадзяржаўю службоўцы. Аб гэтым сведчыць тое, што прызначэнне вясной 1917 г. былых земскіх участковых начальнікаў органамі Часовага ўрада на судзейскія пасады часта сустракала супрацьдзеянне розных палітычных сіл і насельніцтва. З іншага боку, адносіны ў грамадстве да саміх асоб, якія займалі гэтыя пасады (а не як да дадзенага інстытуту адміністрацыйна-судовай улады ў цэлым), не былі суцэльна негатывнымі.

Асноўныя крыніцы:

Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 1685. Воп. 4. Спр. 1–3, 5–6, 10–11.

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Выпуск № 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. / сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. – Петроград : Государственная канцелярия, 1917. – VI, 2, 555 с.

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Выпуск № 2. 5 мая – 24 июля 1917 г. : в 2 ч. / сост. Упр-нием Кодификацион. частью. – Петроград : Государственная канцелярия, 1918. – Ч. 1. – Отд. I–VIII – VII, 799 с.

Даўгач Таццяна Валянцінаўна
Інстытут гісторыі НАН Беларусі
(Мінск, Беларусь),
старшы навуковы супрацоўнік,
кандыдат гістарычных навук
dauhach@gmail.com

Tatsiana Dauhach
Institute of History of National Academy
of Sciences of Belarus
Senior Research Fellow, PhD in History

Справаводчыя крыніцы па гісторыі горадабудаўніцтва Дзісны ў часы Расійскай імперыі

Reference sources on the history of urban planning in Disna during the Russian empire

Ключавыя словы: горад; матэрыялы справаводства; Беларусь; крыніцазнаўства; Дзісна; Віленская губерня.

Keywords: town; reference sources; Belarus; source studies; Disna; Vilnius province.

У межах даследавання гісторыі горадабудаўніцтва, перыяд уваходжання беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі ўяўляе вялікую цікавасць для спецыялістаў. *Па-першае*, беларускія землі пасля падзелаў Рэчы Паспалітай апынуліся ў новым для сябе культурным, палітычным, сацыяльным кантэксце, што паўплывала ў тым ліку і на практыкі горадабудаўніцтва. *Па-другое*, знешні выгляд і жыццё гарадоў у гэты час не толькі адаптаваліся пад пэўныя параметры гарадоў імперыі, але і змяняліся ў сувязі з развіццём капіталістычных адносін. У дадзеным кантэксце цікава разгледзець падобныя змены на прыкладзе гарадоў, якія да пачатку “доўгага XIX стагоддзя” захавалі істотныя часткі былых умацаванняў і мелі досыць устойлівую планіроўку. Адным з такіх гарадоў была Дзісна.

Адзначым, што перыяд знаходжання беларускіх зямель у складзе Расійскай імперыі пакінуў багатую пісьмовую і графічна-выяўленчую спадчыну, на падставе якой можна прасачыць асноўныя тэндэнцыі горадабудаўніцтва, выявіць асаблівасці забудовы беларускіх гарадоў у параўнанні з іншымі, прааналізаваць змены, якія адбыліся ў азначаны перыяд,

скласці наратыў гісторыі гарадской штодзённасці апошняй трэці XVIII – пачатку XX ст. Крыніц, якія тычацца гісторыі горадабудаўніцтва Дзісны часоў Расійскай імперыі нямала. Гэта звязана з павелічэннем гарадскога насельніцтва ў параўнанні з папярэднімі перыядамі; з навукова-тэхнічным прагрэсам, які прынёс шмат змен у гарадскую прастору. Дадзеныя новаўвядзенні суправаджаліся стварэннем шматлікіх і разнастайных крыніц, датычных гісторыі горада.

Матэрыялы мясцовага справаводства – найбольш шырока прадстаўленая і шматлікая група крыніц, прысвечаных горадабудаўніцтву, якая дазваляе зразумець лакальныя працэсы ў азначанай сферы. У дадзеную групу можна ўключыць усе крыніцы, якія ствараліся ў выніку дзейнасці адміністрацыйных органаў у галіне горадабудаўніцтва: акты, справаздачы, рапарты, дакладныя запіскі, планы мясцовасці або будынкаў, дазволы на будаўніцтва, міжведамаснае ліставанне, дакументы фінансавага ўліку і г.д.

Сярод справаводчай дакументацыі па гісторыі горадабудаўніцтва Дзісны часта сустракаюцца планы будынкаў або мясцовасці. Дадзеныя выяўленча-графічныя крыніцы з’яўляюцца каштоўнымі для даследавання гісторыі горадабудаўніцтва. Менавіта дзякуючы ім можна ацаніць знешні выгляд будынкаў і тых пляцовак, дзе яны знаходзіліся. Таму яны не толькі выклікаюць цікавасць мясцовых краязнаўцаў, экскурсаводаў і неабыхавых жыхароў горада, але і з’яўляюцца важным інструментам для прац па гістарычнай рэканструкцыі будынкаў і вяртанні гораду яго страчанай архітэктурнай спадчыны.

Сярод матэрыялаў справаводства даволі часта сустракаюцца скаргі і прашэнні – як правіла, менавіта з дадзеных дакументаў распачынаўся доўгі і маштабны справаводчы працэс. У некаторых выпадках варта вылучаць скаргі і прашэнні ў асобную групу эга-дакументаў, аднак мы прапануем разглядаць іх як частку корпуса справаводчай дакументацыі. Пры гэтым адзначым, што скаргі і прашэнні маюць сваю спецыфіку і ад іншых матэрыялаў справаводства яны адрозніваюцца наяўнасцю выразнай “Я-канструкцыі”. Гэта значыць, дадзеныя крыніцы нясуць адбітак светаўспрымання асобы, якая іх складала, таму іх аналіз дапамагае атрымаць агульную карціну ўяўленняў аб сацыяльнай сферы азначанага перыяду, гарадской прасторы, дзеяннях гарадской адміністрацыі; аб асноўных патрэбах гарадскога насельніцтва.

Такім чынам, матэрыялы справаводства дапамагаюць прасачыць змены ў гарадской прасторы Дзісны ў даследуемы перыяд, маюць вельмі каштоўны інфармацыйны патэнцыял для вывучэння гісторыі гарадской штодзённасці і ілюструюць асаблівасці ўзаемадзеяння розных галін і ўзроўняў улады, фінансавы бок горадабудаўнічых працэсаў, некаторыя аспекты ўспрымання гарадской прасторы гарадскім насельніцтвам; праліваюць святло на асноўныя патрэбы гарадскіх жыхароў і ўспрыманне імі навакольнай прасторы; дазваляюць рэканструяваць вобраз Дзісны ў азначаны перыяд.

Асноўныя крыніцы:

Lietuvos valstybės istorijos archyvas (LVIA). – F. 382. Ap. 1. B. 820.

LVIA. – F. 382. Ap. 1. B. 978.

LVIA. – F. 382. Ap. 1. B. 1130.

LVIA. – F. 382. Ap. 1. B. 1177

Денисенко Елена Петровна
Центральная научная библиотека
имени Якуба Коласа НАН Беларуси,
г. Минск
Научный сотрудник отдела редких
книг и рукописей
ixi56@mail.ru

Denisenko Elena
Research scientist of the Rare Books and
Manuscripts Department of CSL of NAS
of Belarus

«Минские губернские ведомости» и труды А. Смородского как источники информации по истории края (по фондам Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси)
«Minskie gubernskie vedomosti» («Minsk provincial gazette») and the works of Alexander Smorodski as a regional history source (based on the book collection of the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Science of Belarus)

Ключевые слова: Минская губерния; издания XIX века; национальный документ; Центральная научная библиотека Национальной академии наук Беларуси.

Keywords: Minsk governorate, 19th century books, national document, Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus.

В статье рассматриваются периодическое издание «Минские губернские ведомости», которое выходило на территории Беларуси, и труды белорусского краеведа, учителя минской гимназии, секретаря губернского статистического комитета Александра Павловича Смородского (1850–1910) – «Памятные книжки Минской губернии», «Столетие Минской губернии», «География Минской губернии: (отечествоведение)», хранящиеся в отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). Представлена история и бытование этих изданий, вышедших в свет в XIX в. Подробно описана структура газеты «Минские губернские ведомости», приведены примеры из содержания этого периодического издания. Автор подчеркивает важность выхода газеты «Минские губернские ведомости» как первого официального периодического издания на территории Беларуси. Газета снабжала важной информацией жителей губернии: в официальной части помещались указы губернского правления, циркуляры и предписания губернатора, сводки о состоянии делопроизводства, сметы городских доходов и расходов, сообщения о предстоящей продаже имущества, сводки о повальных болезнях и различные объявления; в неофициальной части публиковались материалы, статьи, заметки,

касающиеся местного края, по географии, топографии, истории, археологии, статистике, этнографии, сельскому хозяйству, торговле, судоходству, ярмаркам, метеорологические сводки и частные объявления (о покупке и продаже разного имущества, о беглых, пропавших и т.д.). Газета «Минские губернские ведомости» положила начало развитию государственной периодической печати на Беларуси, поскольку до 1864 г. она была единственным в Минской губернии периодическим изданием.

Подчеркнута специфика художественного оформления, полиграфического исполнения экземпляров, хранящихся в фондах ЦНБ НАН Беларуси. Определена задача книговедов в работе с этими изданиями, в приоритете которой – по наличию книжных знаков в экземпляре (владельческим записям, штампам частных коллекций, учреждений, экслибрисам, дарственным надписям, маргиналиям в тексте или на полях) определить бытование экземпляра.

Автором сделаны выводы, что рассмотренные в статье издания XIX в. служат источником дополнительной информации для изучения истории Северо-Западного края Российской империи, белорусских губерний, в том числе Минской губернии. Ценно не только их содержание, но и сами обстоятельства, при которых эти документы попали в Библиотеку. Они могут служить источником политической жизни страны, ее культуры в ретроспекции. Приметы бытования (книжные знаки), которые присутствуют на некоторых экземплярах, придают им характер культурно-исторических памятников.

Основные источники:

Минские губернские ведомости. – 1838–1894. – Минск : [б. и.], 1843–1865.

Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1898 год царствования Императора Николая II / Издание Минского Губернского Статистического Комитета; [составил А.П. Смородский]. Минск : Паровая типо-лит. Х.Я. Дворжеца и Б.И. Соломонова, 1897. – XLIV, 158, 65, 36 с. : табл.

Смородский, А.П. География Минской губернии : (родиноведение) / А.П. Смородский. – Минск : Паровая типо-литография Х.Я. Дворжеца, 1894. – 46 с.

Смородский, А.П. Столетие Минской губернии / А.П. Смородский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск : Типо-литография Р. Дворжец, 1893. – (Приложение к Памятной книжке Минской губернии на 1893 год) – 90 с.

Донцев Сергей Павлович
Российский государственный
гуманитарный университет
(Москва, Россия),
доцент, кандидат политических наук
dontsev@gmail.com

Dontsev Sergei Pavlovich
Russian State University for the
Humanities (Moscow, Russia),
associate professor, Cand. of Sci.
(Politics)

Василий Розанов как политический мыслитель

Vasily Rozanov as a political philosopher

Ключевые слова: Василий Розанов, политическая мысль, политическая философия, государство, власть, революция.

Keywords: Vasily Rozanov, political thought, political philosophy, state, power, revolution.

Среди представителей русской политической мысли конца XIX – начала XX века имя Василия Розанова обычно не упоминают. Однако будучи более известным в качестве религиозного философа и литературного критика, он, тем не менее оставил весьма значительное наследие, связанное именно с политикой. Российская политика всегда была в центре его интересов и во многом предопределяла характер его философских размышлений. Даже розановские суждения о литературе зачастую становились формой дискуссии о политических событиях в России. Целый ряд его произведений опосредован исключительно актуальной на тот момент политической проблематикой. Среди них особое место занимают такие работы как: «Когда начальство ушло... 1905–1906 гг.», «О подразумеваемом смысле нашей монархии», «Европа и евреи», «Война 1914 года и русское возрождение», «В чаду войны» (1916), «Апокалипсис нашего времени» (1917–1918), сборник статей о революции «Черный огонь» и ряд других.

Понимание политического у В. Розанова во многом созвучно пониманию политики у Ф. Достоевского, в частности в том, что нравственные начала имеют первостепенное значение в укреплении государства и благополучия общества. Сильное государство для В. Розанова – одна из высших ценностей без которого невозможна подлинная политическая свобода. Отсюда следует и необходимость подчинения власти и укрепления властных институтов. Розанов всегда положительно отзывался о славянофилах как носителях национального духа русского народа, хотя и критически относился ко многим концепциям славянофилов, как к утопическим. При этом общинное начало было для Розанова одним из основных факторов национального самосознания. Была близка Розанову и теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Либерализм интерпретируется Розановым как чуждое русскому духу начало, а настоящая демократия противопоставляется псевдодемократии буржуазной либеральной интеллигенции, ведущей к разрушению национальной культуры, государства и общества. Именно поэтому в «Апокалипсисе нашего времени» - авторской рефлексии на революцию 1917 года и гибель российской государственности – В. Розанов задается мучительным вопросом «Почему Христос не заступился за Россию?». Неприятие же революции 1917 г. опять таки обусловлено представлением об особой роли государственной власти, дающей человеку ощущение прочности бытия.

Розанова нельзя отнести к какому-либо направлению общественно-политической мысли. И хотя В. Розанов неоднократно заявлял о своем неприятии политической деятельности, его концепции аполитичности и

разрушении политики (в «Уединенном», «Опавших листьях» и др.) сами по себе оказываются политическими и помогают понять ее сущность, а размышления о государстве и власти ставят его в один ряд с другими русскими философами-государственниками начала XX в.

Основные источники:

Василий Васильевич Розанов / под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2012. – 406 с.

Волгин, И.Л. Метаморфозы личного жанра («Дневник писателя» Достоевского и «Опавшие листья» Розанова) // Наследие В.В. Розанова и современность. – М., 2009. – С. 61–72.

Розанов, В.В. Апокалипсис нашего времени. – М., 2000. – 429 с.

Розанов, В.В. Российская государственность и общество. – М., 2003. – С. 407–409.

Ершова Ольга Игоревна
Белорусский государственный
университет (Минск, Беларусь),
доцент кафедры истории России,
кандидат исторических наук, доцент
ershova_olga@tut.by

Ershova Olga Igorevna
Belarusian State University, Republic of
Belarus, Minsk
Associate professor, Candidate of
Historical Sciences

Школьная санитария и гигиена в Виленском учебном округе на рубеже XIX–XX вв.

School sanitation and hygiene in the Vilenian educational district on border of XIX–XX century

Ключевые слова: Виленский учебный округ; земство; начальная школа; санитарно-гигиенические правила; школьное здание.

Keywords: Vilnius School District; Zemstvo; elementary School; sanitary rules; school district.

В выступлении рассматривается проблема обеспечения санитарно-гигиенического режима в начальных школах Виленского учебного округа на рубеже XIX–XX вв. Характеризуется существовавшая в тот период нормативно-правовая база, регулировавшая санитарно-гигиенические нормы в образовательных учреждениях. Проведен сравнительный анализ санитарно-гигиенических условий в начальных школах и в средних общеобразовательных учебных заведениях округа. Уделено внимание содержанию санитарно-гигиенических норм при отоплении, вентиляции, освещении, вместимости учебных помещений, несоблюдение которых приводило к ухудшению здоровья и росту заболеваемости учащихся.

Основные источники:

Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 804. Оп. 1. Д. 33; Д. 37.

Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года / ред. В.И. Покровского. – Вып. 8(10). Виленский учебный округ. Губернии Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская [в 2 ч.]. – СПб.: Тип. Т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1914. – 183 с.

Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1914 год. – Вильно: Тип. А.Г.Сыркина, 1915.

Тезяков, Н.И. Беседы о гигиене в применении ее к народной школе / Н.И. Тезяков. – СПб.: К.Л. Риккор, 1907. – 153 с.

Трахтенберг, А.Г. Материалы к вопросу о санитарном состоянии школ в России / А.Г. Трахтенберг. – СПб.: Якорь, 1903. – 208 с.

Френкель, З.Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела / З.Г. Френкель. – СПб., 1913. – 228 с.

Зенько Аксана Леонидовна
Республиканский институт высшей
школы (Минск, Беларусь),
аспирант

Zenko Aksana
National Institute for Higher Education
(Minsk, Belarus),
Postgraduate

**Вопросы зарождения и развития туристической и экскурсионной
деятельности в Российской империи в XIX – начале XX в. в советской и
русской историографии**

**Issues of the incipience and development of tourist and excursion activities in the
Russian Empire in the XIX – early XX century in Soviet and Russian
historiography.**

Ключевые слова: туризм, экскурсии, турист, путешествия, Российская империя, история туризма.

Keywords: tourism, excursions, tourist, traveling, Russian Empire, history of tourism.

Зарождение и развитие туристическо-экскурсионной деятельности в Российской империи в XIX – начале XX в. на сегодняшний день не до конца исследовано. В советской историографии эта тема практически не затронута в научной литературе, прослеживается тенденция считать туризм в данный период лишь привилегией элиты общества. Изучение истории туризма дореволюционной России оживилось в постперестроечный период, когда начинают проводиться исследования и издаваться отдельные монографии. В современной российской историографии значительно возрос интерес к туристической проблематике, что выразилось в появлении целого ряда монографий, диссертационных исследований, учебных пособий и публикаций.

Большинство авторов связывает зарождение организованного туризма в России с «Планом предприимчивого путешествия в чужие края, сочиненного по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином

Геншем» (1777), а появление массового туризма, который охватил достаточно широкие слои населения, относят к началу XX в. Инициаторами развития туризма и экскурсий определяют образованную аристократию и разночинную интеллигенцию. Историки туризма указывают на большое значение реформ 1860–1870-х гг. и последующих за ними перемен в обществе для развития российского туризма: создаются различные общественные туристические организации, клубы и кружки, начинают издаваться специализированные журналы. Экскурсионная деятельность активно начинает проникать в образовательный процесс. Как факторы, способствовавшие активизации туристско-экскурсионного движения в Российской империи во второй половине XIX в., выделяют появление новых средств передвижения (велосипеды, строительство железных дорог). К концу XIX в., считают исследователи, начинает формироваться рынок туристическо-экскурсионных услуг.

Основные источники:

Арцыбашев, Д. В. История туристско-экскурсионной деятельности в России (Вторая половина XIX–XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. В. Арцыбашев. – Курск, 2005. – 232 л.

Долженко, Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР / Г.П. Долженко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 190, [1] с., [4] л. ил.

Усыскин, Г. Очерки истории российского туризма / Григорий Усыскин. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М. : Герда, 2007. – 207 с.

Пасечный, П. С. Массовый туризм – средство патриотического воспитания / П. С. Пасечный. – М. : Знание, 1979. – 36 с.

Иванюк Наталья Сергеевна
Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка (Минск, Беларусь),
аспирант
orlinatali@rambler.ru

Ivanyuk Natalya
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
(Minsk, Belarus),
Postgraduate

**Система государственного управления путями сообщения на территории
Беларуси в 1775–1914 гг.: историография и источники**
**System of state management of the ways of communication in the territory of
Belarus in 1775–1914: historiography and sources.**

Ключевые слова: Беларусь; пути сообщения; транспорт; транспортные коммуникации.

Keywords: Belarus; way of communication; transport; transport communication.

На сегодняшний день существует большое количество фундаментальных исследований по истории развития промышленности, сельского хозяйства и

торговли Беларуси. Транспортные коммуникации рассматривались лишь в контексте экономического развития белорусских губерний. Система государственного управления путями сообщения на территории Беларуси в 1775–1914 гг. почти не затрагивалась.

В дореволюционной историографии [1] специальных научных работ, посвященных истории транспорта на территории Беларуси в 1775–1914 гг., не существовало. Работы частично затрагивали данную проблематику. Узость источниковой базы и ряд других объективных причин обусловили низкий научно-теоретический уровень большей части работ, вышедших на этом хронологическом отрезке. Однако они сконцентрировали значительную информацию и заложили фундамент для последующих исследований.

Советскую историческую науку (1917–1991 гг.) можно условно разделить на два этапа: с 1917 г. до начала 1950-х и с начала 1950-х гг. до 1991 г. В этот период появляются новые направления научного поиска [2], которые в значительной степени расширили историографию транспорта. История транспортных коммуникаций изучалась в контексте анализа генезиса капитализма в России. Большое место в историографии было отведено изучению истории железнодорожного транспорта. Исследователи рассматривали создание железных дорог как ключевое звено в процессе промышленной революции, определившее основное направление реформирования отечественной экономики. Однако специальных научных работ по вопросам развития системы государственного управления путей сообщения, не было.

После распада СССР наметилась четкая тенденция к смене политических ориентиров, что позволило по-новому взглянуть на историю. Наступил новый период развития истории отечественного транспорта. Для него характерен переход от разработки отдельных направлений истории транспортного комплекса к созданию научных работ обобщающего характера [3].

Источниковую базу можно условно разделить на три группы: материалы официального делопроизводства, документы личного происхождения, периодику. К первой группе источников относятся законодательные, актовые, делопроизводственные и статистические материалы. К второй – мемуары и дневники, частная переписка (письма). Материалы периодической печати включают в себя статьи в журналах и газетах.

Таким образом, система управления путями сообщения на территории Беларуси в 1775–1914 гг. не нашла комплексного изучения, однако тот фактологический материал, который был накоплен исследователями, может использоваться при дальнейших исследованиях структурных элементов органов управления транспортом и эволюции их функциональных обязанностей в связи с изменениями стратегических задач государства.

Основные источники:

1. Георгиевский, П. И. Исторический очерк развития путей сообщения в XIX веке / П. И. Георгиевский. – СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1893. – 96 с.
2. Вергинский, В. С. Возникновение железных дорог в России до начала

40-х годов XIX в. / В. С. Вергинский. – М. : изд. и 1-я тип Гос. трансп. ж.-д. изд., 1949. – 272 с.

3. Лукашевич, А. М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.) : в 3 кн. / А. М. Лукашевич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2012. – Кн. 2. : Изучение, инженерная и топографическая подготовка театра войны. – 357 с.

Иванюк Наталья Сергеевна
Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка (Минск, Беларусь),
аспирант
orlinatali@rambler.ru

Ivanyuk Natalya
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
(Minsk, Belarus),
Postgraduate

**Структура и функциональные обязанности органов управления путей
сообщения на территории Беларуси
в конце XVIII – первой половине XIX в.**

**Structure and functional responsibilities of the management bodies of the ways
of communication in the territory of Belarus
at the late 18th – first half of the 19th century**

Ключевые слова: Беларусь; пути сообщения; транспорт; транспортные коммуникации.

Keywords: Belarus; way of communication; transport; transport communication.

Система управления путями сообщения на территории Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. не нашла комплексного изучения в отечественной историографии. Актуальными проблемами являются определение особенностей структурных элементов органов управления транспортом и выявление их функциональных обязанностей в связи с изменением стратегических задач государства.

Структурированное государственное управление путями сообщения берет свое начало с конца XVIII в. В 1755 г. в Российской империи впервые был образован центральный орган по управлению путями сообщений «Канцелярия построения государственных дорог».

27 февраля 1797 г. введена должность главного директора водных коммуникаций, которому подчинялись Экспедиция устройства дорог в государстве и Департамент водных коммуникаций.

Указами Александра I от 20 ноября 1809 г. был утвержден проект «Учреждения об управлении водными и сухопутными сообщениями» и обнародован Манифест, в котором излагалась основная цель проекта [1, с. 29]. Внутренние водные и сухопутные сообщения Российской империи подразделялись на 10 округов. Округи стали новыми административно-

территориальными единицами в системе управления путями сообщения. Границы округов определялись не по региональному принципу, а по количеству путей сообщений. Белорусские губернии вошли в состав V, VI и VII округов путей сообщения [2].

Согласно именному Указу императора Сенату «О преобразовании некоторых подведомственных главному управлению путей сообщения и публичных зданий мест и особых учреждений по губерниям» от 26 марта 1836 г. был упразднен VIII округ путей сообщения, а вместо остальных 8 округов (X округ был упразднен в 1822 г.) созданы 5. В состав IV округа вошли часть IV округа, весь V округ и часть VI округа, включающая Припять и Верховье Западного Буга. Территория бывшего VII округа вместе с частью VI, включающие в себя Неман, Огинский канал и Ясельду, вошли в V округ [3].

На протяжении времени структура системы управления путями сообщения постепенно корректировалась относительно требованиям современности, однако эти изменения были структурные, а не сущностные. Управление либо уменьшало количество округ, либо увеличивало с целью оптимизации их функционирования. Государство стремилось сформировать единую систему путей сообщения.

Основные источники:

1. Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за 100 лет его существования (1798–1898). – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1898. – 221 с.
2. Учреждение. – Об управлении водными и сухопутными сообщениями. №23996 // ПСЗРИ. Собр. 1-е : в 45 т. – Т. 30 (1808 – 1809). – Отд. 2. – СПб. : Тип. II Отд. собств. его имп. вел. канцелярии, 1830. – С. 1305–1339.
3. Именной указ, данный Сенату. – Об преобразовании некоторых из подведомственных Главному управлению путей сообщения и публичных зданий мест и особых учреждений по губерниям. №9030 // ПСЗРИ. Собр. 2-е : в 55 т. – Т. 11 (1836). – Отд. 1. – СПб. : Тип. II Отд. собств. его имп. вел. канцелярии, 1837. – С. 238–243.

Ильин Филипп С.

Московская высшая школа
социальных и экономических наук
«Шанинка» (Москва, Россия),
магистрант
shludov@mail.ru

Ilin Philip S.

Moscow School of Social and Economic
Sciences «Shaninka» (Moscow, Russia),
Masters student

**К вопросу о проблематики реконструкции раннего периода жизни
виртуоза М.-И. Гузикова в контексте культурной истории местечка**

Шклов конца XVIII – начала XIX вв.

**To the question of M.I. Gusikov-virtuoso's early life reconstruction problematics
in the context of Shklov small town cultural history in 18th-early 19th century**

Ключевые слова: М.-И. Гузиков; реконструкция биографии; деревянно-соломенный инструмент; история ксилофона; культурная история Шклова; первая клезмеровская звезда.

Keywords: M.J. Gusikov; biography reconstruction; wood and straw instrument; xylophone history; cultural history of Shklov; first klezmer star.

Доклад продолжает работу, начатую два года назад по воссозданию жизненного и творческого пути одной из самых загадочных личностей в истории исполнительского искусства первой половины XIX века – Михаила-Иосифа Гузикова: создателя так называемого «деревянно-соломенного инструмента» (более известного как четырехрядный ксилофон) и «первого виртуоза» на нем.

В своей статье «Подводя промежуточные итоги реконструкции биографии М.-И. Гузикова» автор доклада заострил внимание на проблематике, связанной с ранней жизнью виртуоза. Некоторые ее факты мы узнаем из специфических источников (например, из брошюры Зигмунда Шлезингера «Йозеф Гузиков и его деревянно-соломенный инструмент» [5] или из интервью с Жан-Жоржем Кастнером [4]), которые постоянно противоречат друг другу как в отношении родины артиста, так и даты его рождения. Отсутствие же надежных источников и исследований культурных практик, межнациональных связей, в том числе среди еврейского населения, местечка Шклов конца XVIII – начала XIX вв. – ограничивают верификацию повторяющейся информации. А избирательный подход позволяет лишь отсеивать совсем невероятные, фантастические события биографии музыканта, выдуманные в первую очередь для того, чтобы завлечь как можно большее количество слушателей на концерты, но также, чтобы удовлетворить любопытство публики и возбудить «чрезмерный энтузиазм» от созданного флера таинственности.

Таким образом, в докладе выдвигается ряд гипотез, которые могли бы объяснить появление на европейской музыкальной сцене столь неординарной, по мнению публики, личности Михаила-Иосифа Гузикова через формирование нескольких поколений профессиональных музыкантов в семье Гузиковых со времени пожалования императрицей Екатерины II графу Зоричу города Шклов и начала короткого «золотого века» до смерти Семена Гавриловича в 1799 г. и разорения его имения.

Основные источники:

1. Берлин, М.И. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России / М.И. Берлин. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 112 с.

2. Adami, H. Concert des Joseph Gusikow // Allgemeine theaterzeitung und originalblatt für kunst, literatur, musik, mode und geselliges leben. – Wien: Herausgeber und Redacteur: Adolf Bäuerle, 1835. – №120. – S. 480; №152. – S. 608.

3. Czekanowska, A. Polish folk music: Slavonic heritage, Polish tradition, contemporary trends. – Cambridge University Press, 1990. – 226 p.

4. Castner, G. Joseph Gusikow // Gazette Musicale de Paris. Gazette musicale de Paris. – Paris.: Imprimerie de A. Everat et Cie, 1836. – №52. – 460-461 pp.

5. Schlesinger, S. Josef Gusikow und dessen Holz- und Stroh-Instrument. – Wien: Verlag von Franz Tendler, 1836. – 36 p.

Казак Олег Геннадьевич
Белорусский государственный
экономический университет
(Минск, Беларусь),
доцент кафедры политологии,
кандидат исторических наук
olegkazak90@tut.by

Kazak Oleg Gennadievich
Belarusian State Economic University
(Minsk, Belarus),
Associate Professor of the Department of
Political Science,
Candidate of Historical Sciences

**Национальные аспекты межконфессиональных отношений в
Гродненской губернии в начале XX в.: взгляд российских чиновников
National aspects of interconfessional relations in Grodno province in the
beginning of the 20th century: the view of russian official**

Ключевые слова: православные, католики, межконфессиональные отношения, языковой вопрос.

Keywords: Orthodox, Catholics, interfaith relations, language issue.

Основу источниковой базы исследования составили впервые вводимые в научный оборот документы фондов Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Анализ данных материалов свидетельствует, что российские чиновники отмечали явную политизацию религиозной жизни в Гродненской губернии в начале XX в. По их наблюдениям, католические священнослужители в указанный период активизировали свою деятельность по распространению польской национальной идеи среди местного населения (пропаганда, открытие и поддержка тайных польских школ, препятствование обучению детей католиков в народных училищах и школах грамоты).

После обнародования Указа «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) многие ксендзы стали требовать права преподавания в народных училищах Закона Божьего на природном языке учащихся (в их понимании – польском). Однако, согласно личному разъяснению Гродненского губернатора, следовало отдавать предпочтения сведениям о языке местного населения, получаемым от должностных лиц полиции и волостных правлений. В некоторых местностях (2-й земский участок Гродненского уезда, Волковысский уезд) чиновники сообщали о том, что родным языком местного населения являлся белорусский язык. В большинстве случаев, однако, чиновники указывали на «природный русский язык» жителей губернии.

Особую обеспокоенность чиновников вызывали католические крестные ходы (например, в м. Каменка Гродненского уезда 1 октября 1906 г., в г. Мосты

Гродненского уезда 24 июня 1907 г.), которые трактовались ими как «политические манифестации в польском национальном духе». Ряд ксендзов (И. Сангин в г. Белостоке, И. Жоховский в Бельском уезде) в период революции 1905–1907 гг. вели открытую пропаганду возрождения польского государства.

В рассматриваемый период усиливается подозрительность властей к мелким чиновникам католического вероисповедания. Согласно данным одного из расследований, виновником обострения межконфессиональных отношений в Гудевичской волости Гродненского уезда в 1905–1906 гг. стал земский начальник польского происхождения К. Войчинский.

Таким образом, в начале XX в. в Гродненской губернии наблюдается заметное ухудшение межконфессиональных отношений. Российские чиновники в большинстве случаев возлагали вину за это на католических священников, многие из которых действительно становятся важнейшими проводниками польской национальной идеи. В отдельных случаях (расследование обострения межконфессиональных отношений в с. Роготна Слонимского уезда в 1905–1906 гг.) чиновники отмечали частичную вину в конфликтах и православных священников.

Основные источники:

Письмо Гродненского губернатора Министру внутренних дел, 20 марта 1902 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 849. Л. 6–7.

Письмо директора народных училищ Гродненской губернии Земскому начальнику 2 участка Гродненского уезда, 27 марта 1906 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 1080. Л. 25 – 25 об.

Рапорт Гродненского уездного исправника Гродненскому губернатору, 14 октября 1906 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 1110. Л. 3 – 3 об.

Кароль Маргарыта Міхайлаўна
Нацыянальны гістарычны архіў
Беларусі (Мінск, Беларусь),
вядучы навуковы супрацоўнік
навукова-даследчай і публікацыйнай
дзейнасці, магістр гістарычных навук
karolmarharyta@gmail.com

Karol Marharyta
National Historical Archives of Belarus
(Minsk, Belarus),
Lead Researcher, Department of Science
Research and Publication,
Master of History.

Добраахвотныя канфесійныя канверсіі ў сацыяльным жыцці беларускіх губерняў у другой палове XIX ст.

Voluntary confessional changes in the public life of the belarusian provinces in the second half of the 19th century

Ключавыя словы: праваслаўе, каталіцызм, канверсіі, чыноўніцтва, адаптацыя

Масавыя пераводы з каталіцызму ў праваслаўе з'яўляліся складовай часткай канфесійнай палітыкі Расійскай імперыі ў беларускіх губернях у другой

палове XIX ст. Частку тых, хто перайшоў у праваслаўе, можна ахарактарызаваць як умоўна добраахвотных канвертытаў. Яны змянялі веравызнанне ў залежнасці ад жыццёвых абставін, розных знешніх перашкод. У некаторых выпадках такія канверсіі вынікалі з унутраных рэлігійных перакананняў.

Самы заўважны пласт людзей, якія адносна добраахвотна прынялі праваслаўе, складалі прадстаўнікі чыноўніцтва. У другой палове XIX ст. расійскія ўлады ажыццяўлялі рэарганізацыю дзяржаўнага апарату на тэрыторыі Беларусі. Адным з крокаў у правядзенні палітыкі па фарміраванні чыноўніцкага апарату была замена чыноўнікаў-каталікоў на чыноўнікаў праваслаўнага веравызнання – як выхадцаў з цэнтральных расійскіх губерняў, так і мясцовых урадженцаў. Вынікам падобнай кадровай палітыкі стала тое, што частка служачых прыняла праваслаўе з мэтай захаваць свае пасады.

Змена веравызнання магла быць абумоўлена эканамічнымі абмежаваннямі, якія накладаліся на асоб польскага паходжання (напрыклад, неабходнасць выплачваць 10-працэнтны кантрыбуцыйны збор). Праваслаўнае духавенства неаднаразова прапаноўвала адмяніць кантрыбуцыйны збор з асоб, якія далучаліся да праваслаўя.

Прымалі праваслаўе і замежныя падданыя. З каталіцызму ў праваслаўе ў 1869 г. перайшлі шэсць чэхаў (падданыя Аўстрыйскай імперыі), якія раней былі парафіянамі Мазырскага касцёла. Пасля гэтага яны прыпісаліся да Даманавіцкай сельскай грамады Рэчыцкага павета [1, арк. 7]. Магчыма, як канверсія, так і прыпіска да грамады былі абумоўлены жаданнем набыць зямлю. Наяўнасць забароны на продаж зямлі «асобам польскага паходжання» магла паўплываць на намеры чэхаў, якіх як каталікоў маглі прыняць за «палякаў», таму яны і прынялі праваслаўе.

Нельга адмаўляць магчымасць змены канфесіі з выключна ўнутраных перакананняў. Дачка памерлага обер-афіцэра Юзафіна Аляксандраўна Міхалоўская перайшла з каталіцызму ў праваслаўе. Яна ў 1871 г. прасіла мінскага і бабруйскага епіскапа дазволіць ёй стаць паслушніцай Пінскага Варварынскага жаночага манастыра. Такое жаданне яна абгрунтоўвала пераследваннем з боку каталікоў за адступніцтва ад заходняга абраду [1, арк. 1].

Такім чынам, прычыны пераходу з каталіцызму ў праваслаўе ў другой палове XIX ст. былі шчыльна звязаны з абставінамі грамадска-палітычнага і эканамічнага характару, якія склаліся пасля задушэння паўстання 1863–1864 гг. У сітуацыі, калі працяг кар’еры залежыў, сярод іншага, ад веравызнання, людзі выбіралі шлях канфесійнай канверсіі. Таксама праваслаўе прымалі жонкі чыноўнікаў і асабліва праваслаўных святароў.

Асноўныя крыніцы:

1. НГАБ. – Ф. 136. Воп. 1. Спр. 32516. – Справа паводле рапарта святара Ліпаўскай царквы Рэчыцкага протаіерэя Адама Фірасевіча аб далучэнні да праваслаўя шасці чэхаў і прыняцці іх у падданства Расійскай імперыі. 16.11.1868–25.08.1871. – 8 арк.

2. НГАБ. – Ф. 136. Воп. 1. Спр. 33443. – Справа аб далучэнні з каталіцызму да праваслаўя і аб прыняцці ў паслушніцы Пінскага Варварынскага жаночага манастыра дачкі памерлага обер-афіцэра Юзафіны Аляксандраўны Міхалоўскай. 27.02–09.06.1871. – 7 арк.

Кейко Юлия Владимировна
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы,
Беларусь (Гродно, Беларусь)
аспирант
jv.kejko@gmail.com

Kejko Julia
Yanka Kupala State University of
Grodno, Belarus, Postgraduate

**Роль епархиальных управлений в православном храмовом строительстве
на территории Беларуси (1864–1890)**

**The role of diocesan administrations in orthodox church construction on the
territory of Belarus (1864–1890)**

Ключевые слова: епископ; благочинный; православие; строительство храмов; белорусские земли.

Keywords: bishop; dean; orthodoxy; construction of churches; Belarusian lands.

С апреля 1864 г. в литовских губерниях начала формироваться трехуровневая система управления церковным строительством, которая постепенно распространилась практически на всю территорию Беларуси. Главной причиной активизации церковно-строительного процесса послужили волнения, вызванные восстанием 1863–1864 гг. По инициативе виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева в губернских центрах Литвы и Беларуси были учреждены губернские и уездные комитеты по строительству и ремонту православных храмов, подведомственные Министерству внутренних дел. В православных приходах по его распоряжению созданы церковные советы, преобразованные через три года в приходские попечительства.

7 декабря 1867 г. вышло Положение Комитета министров «О порядке устройства православных церквей в девяти губерниях Западного края», по которому высшей инстанцией, руководившей строительством православных храмов в белорусско-литовских губерниях, определялось Министерство внутренних дел.

Представленная проблема позволяет раскрыть степень участия епархиальных управлений в реализации государственной программы православного храмового строительства в указанный период, выявить функциональные обязанности епископов и благочинных на этапах организации и выполнения церковно-строительных работ, а также при приеме церковного здания в духовное ведомство.

Основные источники:

Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 43. Оп. 1. Д. 104.

НИАБ. – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 29.

Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 97. Оп. 1. Д. 16.

НИАБ в Гродно. – Ф. 846. Оп. 1. Д. 1.

Киселев Александр Александрович
Белорусский государственный
экономический университет
(Минск, Беларусь),
доцент кафедры политологии,
кандидат исторических наук, доцент
kiselev_aa@list.ru

Kiselev Alexander
Belarusian state economic university,
Minsk, Belarus
Associate Professor, Department of
political science, candidate of Historical
Sciences, Associate Professor

**Комплектование полицейских команд городских и уездных
полицейских управлений белорусских губерний в 60–80-х гг. XIX в.
Recruiting police teams of city and district police departments of
belarusian provinces in the 60–80s 19th century**

Ключевые слова: общая полиция; кадровая политика; нижние чины; белорусские губернии.

Keywords: general police; personnel policy; lower ranks; Belarusian provinces.

В 60-х гг. XIX в. начинается перевод формирования полицейских команд на начала вольного найма вместо их комплектования путем назначения из числа нижних чинов военного ведомства. Предполагалось пополнять полицейские команды отставными нижними чинами. Наиболее успешно этот переход происходил в Виленской, Витебской и Минской губерниях. Хуже всего кадр пополнялся в Гродненской и Могилевской губерниях, в которых вследствие мизерных размеров жалования не удавалось заполнить вакансии. К концу 70-х гг. эта задача была решена, но в силу ограниченного размера финансирования служебные качества вольнонаемных нижних чинов полиции признавались всеми губернаторами белорусских губерний как весьма низкие. Это обусловило появление среди администрации белорусских губерний проектов о переводе на службу в полицию призываемых по воинской повинности вместо срочной службы в русской армии. Однако данная идея не получила поддержки правительства, сохранившего вольнонаемный принцип комплектования. Вместе с тем были предприняты некоторые шаги, направленные на улучшение материального положения нижних чинов полиции. Впрочем, эти меры не привели к существенному улучшению их содержания. Достаточно указать, что правительство установило в 1887 г. лишь верхний

предел жалования городовым, не указав минимальный размер их вознаграждения.

Основные источники

Отзывы губернаторов по вопросу переустройства городской полиции // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1316. Оп. 1. Д. 132.

Дело о комплектовании городских полицейских и пожарных команд // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 53. Д. 136.

Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб.: Тип. МВД, 1913. – 42 с.

Кірыленка Віталь Віктаравіч
Ліцэй Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта (Мінск, Беларусь),
выкладчык кафедры грамадскіх навук
v.kirylenka@lyceum.by

Vital' Kirylienka
BSU Lyceum (Minsk, Belarus),
lecturer, Department of Social Science

Зямельная палітыка расійскага ўраду на беларускіх землях ў 1772–1801 гг. Land policy of the russian government in the belarusian lands in 1772–1801

Ключавыя словы: аграрная палітыка; зямельная палітыка; канфіскацыі; раздачы зямель; іспекцыі зямлі

Keywords: agri-cultural policy; land policy; confiscation; land distribution; land inspections

Канцэпт “Доўгага XIX стагоддзя” значна пашырыў эўрыстычныя мажлівасці айчынай гістарычнай навукі і паставіў новыя пытанні да ўжо існуючых актуальных даследаванняў, у тым ліку да прац па эканамічнай, аграрнай і палітычнай трансфармацыі беларускага грамадства пад уладай Расійскай імперыі. Даследчыкі, што займаюцца пераходнымі працэсамі эпохі *ut 1800* маюць скарыстацца напрацоўкамі калегаў, якія творча спалучаюць спецыфікі мадэляў Доўгіх XVIII і XIX стагоддзяў.

Аграрная палітыка расійскіх уладаў на беларускіх землях, як падаецца, знаходзіцца на перасячэнні традыцыйных палітыка-ідэалагічных захадаў па ўсталяванні кантролю Пецярбургу над захопленымі тэрыторыямі суседняй дзяржавы і новых мадэрных формаў акультурацыі сацыяльнае прасторы, што стане дамінантай у XIX – пачатку XX ст.

Зямельная палітыка як элемент аграрнай палітыкі. Зместавую структуру расійскай аграрнай палітыкі ў Беларусі ў 1772–1801 гг. акрэсліваюць зямельнае і аграрна-саслоўнае пытанні, што выступаюць у якасці асноўных праблемных палёў – галоўных сфераў увасаблення аграрнай палітыкі.

Зямельная палітыка разглядаецца як сукупнасць палітыка-ідэалагічных стратэгий, увасобленых у захадах па фарміраванню, распараджэнню і інспекцыі зямельных фондаў, а таксама стратэгий, ажыццяўляемых праз выкарыстанне ў палітыцы такога важнага фактара як уласнасць на зямлю.

Фарміраванне зямельных фондаў. Пасля падзелаў Рэчы Паспалітай расійскі ўрад атрымаў зямельны фонд, што падзяляўся на эканоміі і староствы. Асаблівай ўвагі заслугоўвае палітыка папаўнення зямельных фондаў праз: (1) секвестр і канфіскацыю маёнткаў у прыватных уладальнікаў, пасэсараў, каталіцкага і ўніяцкага духавенства; (2) выкуп прыватнай уласнасці ў мясцовай шляхты; (3) непадаўжэнне тэрміну арэнды дзяржаўных маёнткаў. [1;3]

Распараджэнне зямельнымі фондамі. У палітыцы па распараджэнню зямельнымі фондамі на забраных пасля падзелаў Рэчы Паспалітай беларуска-літоўскіх тэрыторыях у якасці асноўнага накірунку вылучаюцца падараванні ў спадчынную ўласнасць, другасным, але камплементарным, з'яўляецца наданне зямлі ў арэнду.

Расійскі ўрад на далучаных тэрыторыях у якасці крыніцаў зямельных падараванняў выкарыстоўваў наступныя тыпы ўладанняў Рэчы Паспалітай: (а) каронныя староствы; (b) каралеўскія сталовыя эканоміі; (с) прыватныя маёнткі канфіскаваныя і секвестраваныя; (d) канфіскаваныя духоўныя маёнткі, што належылі каталіцкаму і ўніяцкаму святарству і кляштарам

Пад палітыкай надання зямлі ў арэнду разумеем раздачы дзяржаўных маёнткаў у часовае карыстанне прыватным асобам у формах пажыццёвай, заліковай, эмфітэўтычнай, кароткатэрміновай пасэсіі і інш. Пецярбургская ўлада бачыла ў арэндзе альтэрнатыву падараванням у спадчынную ўласнасць пры скарачэнні зямельных рэсурсаў з мэтай насаджэння расійскага землевалодання у межах інкарпарацыйнай стратэгіі. [2; 4; 5].

Інспекцыі зямельных фондаў. Сярод першачарговых захадаў расійскага ўраду на забраных землях Рэчы Паспалітай былі загады па статыстычным апісанні новых тэрыторыяў: правядзенне пагалоўнага перапісу насельніцтва, вызначэнне велічыні памешчыцкага і дзяржаўнага зямельнага фонду, інвентарызацыі духоўных, сумы падаткаў і прыбыткаў з кожнай вёскі, картаграфаванне мясцовасці з пазначэннем тэрытарыяльных адзінак і апісаннем населеных месцаў. [1;4]

Такім чынам, тканіна аграрнай палітыкі 1772–1801 гг. складалася з захадаў цэнтральнай улады па рэалізацыі ўніфікацыйных мерапрыемстваў для арганізацыі новых сацыяльна-прасторовых структур і ментальнага прысваення тэрыторый праз пашырэнне расійскага землевалодання не столькі ў этнічным, колькі ў ідэалагічным сэнсе, калі зямлёй надзяляліся носьбіты імперскай ідэалогіі рознага этна-канфесійнага паходжання (праваслаўныя дваране-вялікаросы і малдаўска-валашскія баяры, остзейскія немцы лютэране і ахрышчаныя калмыцкія князі, інш.).

Асноўныя крыніцы:

1. Анішчанка, Я. Генеральнае межаванне на Беларусі: Дапаўненне / Я. Анішчанка. – Горкі-Магілёў: Вyd. Горацкага гарвык., 2002. – 121 с.

2. Жукович, П. О русском землевладении в Северо-Западном крае со времени присоединения его к России / П. Жукович. – СПб.: Печатня С. Яковлева, 1895. – 53 с.

3. Семевский, В. Пожалование населенных имений в царствование Екатерины II / В. Семевский. – С. Петербург : Типография МПС, 1906. – 71 с.

4. Сосна, У. Фарміравання саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / У. Сосна. – Мінск: Выд.цэнтр БДУ, 2000. – 116 с.

5. Schmidt, W. Geneza prywatnej rosyjskiej własności ziemskiej w b. gubernjach wileńskiej, grodzieńskiej i mińskiej (1793–1875). / W. Schmidt. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1923. – 105 s.

Купченко Константин Владимирович
Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия;
Смоленский филиал Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Смоленск, Россия),
кандидат исторических наук, доцент
konstan1977@yandex.ru

Konstantin Kupchenko
Smolensk State Agricultural Academy;
Smolensk Branch of The Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
(Smolensk, Russia),
Candidate of Historical Sciences,
associate professor

**Практики преодоления органами местного управления второй
половины XIX в. административного воздействия со стороны губернских
властей (на материалах Смоленского региона)**

**The practice of local governments of overcoming the second half of 19th cent.
administrative influence by county authorities (on materials of Smolensk region)**

Ключевые слова: Смоленский регион; органы местного самоуправления;
губернские власти; присутствия

Keywords: Smolensk Region; local governments; provincial governments; presences

В работе на основании материалов архивных фондов, актуальной историографии рассматриваются типы конфликтов (правовые, личностные и институциональные), имевшие место быть между губернскими властями и органами местного управления (как местного самоуправления, так и сословного) Смоленского региона во второй половине XIX в.

Показано, что во второй половине XIX в. в Смоленской губернии, как и в России в целом, сформировалась новая система органов, выполнявших, помимо, собственно, губернаторов, административно-надзорные и контрольные функции за органами городского самоуправления, предоставлявших

одновременно возможность обжалования действий, нарушающих права граждан со стороны властей – т.н. присутствий.

По мнению авторов, система присутствий, которая только начала складываться и формироваться во второй половине XIX века, имела серьезные недостатки.

Правительство, предоставив городскому общественному управлению определенную самостоятельность в решении административных, финансовых и хозяйственных вопросов, одновременно создало систему органов, непосредственно контролировавших эту деятельность, и в определенной мере ограничивающих эту свободу. Кроме того, многочисленность различных присутствий, комитетов и комиссий способствовало расширению бюрократизма и волокиты.

Авторами анализируются практики преодоления органами местного управления административного воздействия со стороны губернских властей на их организацию и функционирование, предоставленное действующим на тот момент законодательством. В работе отмечается, что в целом, несмотря на то, что во второй половине XIX в. в Смоленской губернии фактов неутверждения со стороны губернатора городских голов не было, в то же время имели место быть определенные случаи конфронтации между губернскими властями и органами местного управления. В частности, это отмечалось в преодолении решения губернатора на снятие ремесленного головы Смоленска В.А. Азарова, отказ губернатора Смоленской губернии утвердить предложенное городской думой Смоленска создание нового органа по охране общественного порядка – городской милиции и принятие его на баланс города в качестве ночной стражи. Авторы констатируют, что подобные факты были скорее исключением, чем обычной практикой.

Отдельно рассмотрены практики взаимодействия органов местного управления Смоленщины и других регионов при решении вопросов местного значения: переписка и съезды городских и общественных деятелей. Отмечается, что комплекс этих разнонаправленных практик, несомненно, сказался положительно на развитии местного управления, несмотря на то, что не все идеи нашли свое отражение в реальности.

Основные источники:

ГАСО (Государственный архив Смоленской области). – Ф. 1 (Канцелярия смоленского губернатора); Ф. 4 (Смоленское губернское по земским и городским делам присутствие);

Городовое положение 16 июня 1870 г. // Свод законов Российской империи. Т. 2, ч. I. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. – СПб. 1897 г;

Купченко, К.В. Органы городского самоуправления и органы государственной власти в пореформенный период: взаимоотношения, надзор и контроль (по материалам Смоленской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История Политология Экономика Информатика». – 2009. – № 9 (64). – С. 109-113;

Справочная книжка Смоленской губернии на 1892 год. – Смоленск, 1892.

Литвинёнок Регина Станиславовна
Республиканский институт высшей
школы (Минск, Беларусь),
заведующий аспирантурой
кандидат исторических наук
regina.li2010@yandex.by

R. Litvinionak
National Institute of Higher Education
(Minsk, Belarus),
head of graduate school
candidate of historical sciences

**Польское общественно-политическое движения в Литве и Беларуси на
завершающем этапе революции 1905–1907 гг.: «краёвцы»,
перегруппировка политических сил**

**Polish socio-political movement in Lithuania and Belarus at the final stage of the
revolution of 1905–1907: «krajovtsy», regrouping of political forces**

Ключевые слова: «первая русская революция»; «краёвцы»; «краёвцы-консерваторы»; «краёвцы-либералы»; «Краевая партия Литвы и Беларуси»; «клерикалы».

Keywords: «the first Russian revolution»; «krajovtsy»; «krajovtsy -conservatives»; «krajovtsy-liberals»; «Krajovaja Party of Lithuania and Belarus»; «clerics».

В докладе рассматриваются вопросы перегруппировки политических сил в польском общественно-политическом движении в Литве и Беларуси в ходе первой русской революции, в частности в его «краёвом» направлении, которое оформилось в самостоятельную партию «Краевую партию Литвы и Беларуси» [1]. Партия, опираясь на «умеренных» поляков-землевладельцев, получила поддержку от представителей интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, зажиточного крестьянства и была открыта для других национальностей края. Идеология партии основывалась на «краевых» принципах, с неприятием всякого рода максимализма и националистического радикализма «...поляки белорусско-литовских земель являются частью многонационального населения края, а данные территории имеют право на свой политический и общественный статус» [2].

В силу сложившихся обстоятельств, в 1905–1907 гг. «краёвый блок» польского общественно-политического движения Литвы и Беларуси объединил два типа политических организаций: помещичье-клерикальный и либерально-демократический [3].

Основные источники:

1. Stronnictwo Krajowe Litwy i Białorusi. Program podstawowy i uchwalony w Wilnie d. 17 i 18 czerwca 1907. // Głos Polski. – 1907. – 23 YI/6 YII. – № 4.
2. Program Stronnictwa Krajowego Litwy i Białorusi // KL. 1907. – 21 YI/4 YII. – № 135.
3. Литвинёнок, Р. Польское общественно-политическое движение в Литве и Беларуси. Характеристика и анализ на рубеже XIX–XX вв. / Р. Литвинёнок – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – С. 151.

Лішай Дзмітрый Уладзіміравіч
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
(Мінск, Беларусь),
аспірант
lishaiy-d96@yandex.ru

Lishai Dzmitry
Belarusian State University (Minsk,
Belarus),
Postgraduate

Справа групы «Лясныя браты» падчас маніфестацыйнага перыяду 1861–1862 гг. (па матэрыялах НГАБ)
«Forest brothers» group case during the demonstration period of 1861–1862 (according to the materials of NHAB)

Ключавыя словы: Мінская губерня; Мазырскі павет; земскі спраўнік П. Міхалоўскі; маніфестацыйны перыяд 1861–1862 гг.; група «Лясныя браты»; тайныя арганізацыі; антыўрадавая агітацыя; звычай.

Keywords: Minsk province; Mozyr district; council police officer P. Michalovsky; demonstration period 1861–1862; «Forest Brothers» group; secret organizations; anti-government agitation; belief.

Перад пачаткам актыўнай фазы ўзброенага паўстання 1863–1864 гг. на тэрыторыі былой Рэчы Паспалітай разгарнуўся пратэстны рух, які ўвайшоў у гісторыю пад назвай «маніфестацыйны перыяд» 1861–1862 гг. Пад уплывам тайных арганізацый, сярод якіх значную ролю адыгрывалі паўстанцкія структуры з Царства Польскага, нарасталая незадаволенасць мясцовага насельніцтва палітыкай расійскіх улад. Аднак на сучасным этапе вывучэння праблемы адсутнічаюць вычарпальныя звесткі пра антыўрадавую агітацыю асобных сіл інсургентаў у Мінскай губерні, напрыклад, групу «Лясныя браты».

Заяўленая тэма не атрымала шырокага асвятлення ў гістарыяграфіі. Беларуская даследчыца А. Сакольчык (Фірыновіч) абазначыла наяўнасць адпаведных крыніц пра дзейнасць антыўрадавай групы «Лясныя браты» ў фондзе 295 «Канцылярыя мінскага грамадзянскага губернатара» Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі [4, с. 252]. Польскі гісторык Я. Трынкоўскі ў артыкуле, прысвечаным біяграфіі ўдзельніка паўстання 1863–1864 гг. А. Санкевіча, прывёў фрагмент успамінаў вядомай актывісткі антыўрадавай барацьбы Г. Скірмунт пра «Лясных братоў» [3, с. 90–92]. Але аўтары не ставілі перад сабой мэту падрабязнага разгляду дзейнасці згаданай групы агітатараў. З гэтага вынікае, што пытанне ўяўляе актуальнасць для далейшага вывучэння.

Базу крыніц даследавання склалі пісьмовыя дакументы. Асноўнымі з іх сталі архіўныя матэрыялы з фонда 295 «Канцылярыя мінскага грамадзянскага губернатара» НГАБ. Гэта справы № 1438 і № 1485, у якіх змешчаны рапартаў расійскіх чыноўнікаў з інфармацыяй пра групу «Лясныя браты» [1–2].

Так, 24 кастрычніка 1861 г. мазырскаму земскаму спраўніку П. Міхалоўскаму стала вядома пра знаходжанне каля мястэчка Капаткевічы

Мазырскага павета Мінскай губерні групы асоб пад назвай «Лясныя браты», колькасць якой дасягала 17 чалавек. Расійскія ўлады не выключалі магчымасці таго, што дзейнасць невядомых асоб магла насіць палітычны характар [1, арк. 1–2]. Але ўжо ў рапарце мазырскага земскага спраўніка П. Міхалоўскага на імя кіраўніка Мінскай губерні Э. Келера ад 12 лютага 1862 г. існаванне групы людзей пад назвай «Лясныя браты» ставілася пад сумненне. Адзначалася, што гэта была толькі чутка, якую распаўсюджвалі мясцовыя жыхары з прычыны ўплыву звычайў забабоннай культуры рэгіёна на іх светапогляд [2, арк. 1–1 адв.].

Прадстаўленая версія з’яўляецца даволі спрэчнай, а таму яшчэ патрабуе дадатковай верыфікацыі. З аднаго боку, малаверагодна, што мясцовыя чыноўнікі ўтойвалі факт існавання палітычнай групы, бо гэта магло пагражаць узнікненнем хваляванняў сярод мясцовага насельніцтва Мазырскага павета. З другога боку, тлумачэнне земскага спраўніка П. Міхалоўскага наконт фальклорнага следу ў справе групы «Лясныя браты» ставіцца пад сумненне, калі звярнуць увагу на ўспаміны Г. Скірмунт, якая ўзгадвала восенню 1861 г. пра існаванне «Лясных братоў» [3, с. 90–92].

Такім чынам, з вялікай доляй верагоднасці можна сцвярджаць, што падчас маніфестацыйнага перыяд 1861–1862 гг. у Мазырскім павеце Мінскай губерні існавала група «Лясныя браты». Адсутнасць падрабязных звестак пра гэту тайную арганізацыю тлумачыцца характарам яе асаблівай канспіраванасці. Архіўныя матэрыялы дазволілі азнаёміцца не толькі з тэмай антыўрадавай агітацыі, але і з фактам нетыповага ўплыву фальклорных традыцый жыхароў Палесся на лакальную палітыку расійскіх улад.

Асноўныя крыніцы:

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далей – НГАБ). – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1438. Арк. 1–2.
2. НГАБ. – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1485. Арк. 1–1 адв.
3. Трынкоўскі, Я. Паўстанец 1863 году Антоні Санкевіч / Я. Трынкоўскі // Arche. – 2010. – №12. – С. 86–94.
4. Фірыновіч, А. Э. Крыніцы беларускіх архівасховішчаў аб падзеях 60-х гг. XIX ст. у павятовых гарадах беларуска-літоўскіх губерняў Расійскай імперыі / А. Э. Фірыновіч // Гістарычная ўрбаністыка: асновы метадалогіі і крыніцазнаўчая база : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал. І. В. Соркіна (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2011. – С. 248–254.

Лучинович Виталий Викторович
Белорусский государственный
университет (Минск, Беларусь),
магистр исторических наук
luchik1996@gmail.com

Luchinovich Vitaliy
Belarusian State University
(Minsk, Belarus)
Master of Historical Sciences

Функции и деятельность местных войск Виленского военного округа 1864–1881 гг.

Functions and activities of the local troops of the Vilensky military district 1864–1881

Ключевые слова: Местные войска; Виленский военный округ; губернский воинский начальник; военное устройство; белорусские губернии.

Keywords: Local troops; Vilensky military district; provincial military commander; military structure; Belarusian provinces.

С упразднением ОКВС 13 августа 1864 г. организовывались местные войска. В целом регулярные войска разделялись на 2 главных разряда [1]:

К первому разряду относились полевые или подвижные войска. Они выполняли непосредственно боевые задачи на театре военных действий, дислоцировались в случае необходимости в горячих точках. Они включали пехотные и кавалерийские дивизии с принадлежащим к ним частями артиллерии, саперные батальоны с понтонными парками, осадные парки: артиллерийские и инженерные парки, полевой инженерный парк.

Ко второму разряду относились местные войска, в мирное и в военное время и имели постоянное местоположение.

Местные войска делились на следующие категорий:

1. Резервные войска. Они состояли из пехотных, стрелковых, резервных кавалерийских и артиллерийских бригад. Данные части составляли кадры для приема обмундирования и непосредственного обучения рекрут, до их передачи в полевые войска. В случае военного положения резервные войска служили основой для укомплектования полевых войск.

2. Крепостные полки, батальоны и команды. Они составляли постоянный гарнизон крепостей, служили для укрепления крепостной артиллерии.

3. Губернские батальоны и уездные команды. Они содержались для несения гарнизонной службы в городах и охраны внутреннего спокойствия, а также для порядка при полевых войсках, в местах их дислокации.

4. К местным войскам причислялись этапные команды, предназначенные только для конвоирования пересыльных.

5. Крепостная и гарнизонная артиллерия. Она состояла при хозяйственных артиллерийских учреждениях.

6. Все команды и части, ответственные за содержали инженерных, крепостных и воинских зданий: инженерные команды и дистанции, мастеровые команды, военные-рабочие роты и т.д.

7. Арестантские роты инженерного ведомства, которые в дальнейшем были переименованы в военно-арестантские роты. Они выполнять функции сопровождения. (по решению губернского воинского начальника). В частности, Могилёвский губернский воинский начальник Михаил Лихутин 6 января 1864 г. просил разрешить дочери помощницы прогуливаться по городу в сопровождении солдата. Следственная комиссия доложила, что дочь

помощницы находится под арестом и содержится в частном доме по решению помощника губернского воинского начальника. Сама арестантка размещалась в казенных зданиях. Поэтому просьба была отклонена [4, с. 244].

8. Подвижные инвалидные роты в военных госпиталях. В последствии были переименованы в госпитальные роты.

9. В особом положении находились линейные батальоны, которые предназначались как для полевых, так и для местных войск. Однако в дальнейшем они подлежали преобразованию.

Местные войска подчинялись командованию Виленского военного округа [2].

В непосредственное ведение начальников местных войск в Виленском военном округе поступили:

а) военно-арестантские роты (которые одновременно исключались из инженерного ведомства); части, состоявшие при госпитальных ротах (подчинялись начальником местных войск); жандармские части (состояли и подчинялись начальнику штаба).

Касаемо непосредственной деятельности местных войск её специфической чертой являлось несение службы за пределами Российской империи. Русско-турецкая война стала поводом к расширению функции местных войск. Так в 1879 г. командующий войсками Виленского военного округа, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, П.П. Альбединский регулировал особым положением права офицеров местных войск, поступивших на службу в болгарские и восточно-румынские войска. В целом офицерам уволенных с российской службы, для поступления на службу в Болгарские и Восточно-Румынские войска получали все права российской службы. Уволенные со службы, и не определенные в дальнейшем на другую службу не получали прав российской службы. Уволенные и в дальнейшем вновь зачисленные офицеры получали жалование, как у только поступивших на службу. Данное решение регулировалось особым Положением от 9 июля 1873 г. [3, л. 32].

Основные источники:

1. Положение об управлении местными войсками военного округа, 6 августа 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 39, отд-е 2-е. – СПб., 1864. – С. 450.

2. Приказ Военного министра № 170 от 6 июля 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825-1881). – Ч. 1. т. 37, № 38452 [Электронный ресурс]. – М.: Рос. нац. б-ка, 2007-2020. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. – Дата доступа: 09.11.2021.

3. Приказы по местным войскам 1874г. // НИАБ. – Ф. 582. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 18–20.

4. Штутман, С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.) / С. М. Штутман. – М.: Array Латагент «Газоил», 2000. – С. 537.

Мікалаева Людміла Віктараўна
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
інфарматыкі і радыёэлектронікі
(Мінск, Беларусь),
Загадчык кафедры гуманітарных
дысцыплін, кандыдат гістарычных
наук, дацэнт
Mikalayeva@bsuir.by

Mikalayeva Liudmila
Belarusian State University of
Informatics and Radioelectronics
(Minsk, Belarus),
Head of the Department of Humanities,
Associate Professor, PhD in History

Адлюстраванне праблем Крэўскага дагавора і эвалюцыі літвінска-польскіх узаемаадносін у 1385–1392 гг. ва ўсходнеславянскіх гістарыяграфіях XIX – пачатку XX ст.

Ключавыя словы: гістарыяграфія; Вялікае Княства Літоўскае; Каралеўства Польскае; Крэўскі дагавор; літвінска-польскія узаемаадносіны.

Keywords: historiography; the Grand Duchy of Lithuania; Kingdom of Poland; the Treaty of Krevo; Lithuanian-Polish relations.

У артыкуле прадстаўлены комплексны аналіз вывучэння ва ўсходнеславянскіх гістарыяграфіях XIX – пачатку XX ст. Крэўскага дагавора 1385 г. і эвалюцыі адносін паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Каралеўствам Польскім у 1385–1392 гг. Зроблена выснова, што адыход ад стэрэатыпных высноў, якія абапіраліся на больш познія рэаліі літвінска-польскіх узаемаадносін, ва ўсходне славянскіх гістарыяграфіях адбыўся пад уплывам напрацовак польскай гістарыяграфіі. У выніку ўсходнеславянскімі гісторыкамі была запазычана частка тэзісаў польскай літуаністыкі, што прывяло да пэўнай канвергенцыі даследчыцкіх пазіцый абодвух бакоў.

Асноўныя крыніцы:

Kutrzeba, S. Unia Polski z Litwą / S. Kutrzeba // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. – Krakow etc : Gebethner i Wolff, 1914. – IV, 700, [1] s. – S. 447 – 658.

Halecki, O. Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386-1401) / O. Halecki // Przegląd Historyczny. – Serya II. – 1917-1918. – T. XXI. – S. 1 – 77.

Jakubowski, J. Z zagadnień unii polsko-litewskiej / J. Jakubowski // Przegląd Historyczny. – Serya II. – 1919-1920. – T. XXII. – S. 136 – 155.

Chodyncki, K. [Rec. :] Jakubowski, J. Z zagadnień unii polsko-litewskiej. Przegląd Historyczny. T. XXII. 1919-1920 / K. Chodyncki // Ateneum Wileńskie. – 1923. – R. I. – S. 99 – 101.

Моторова Надежда Сергеевна
Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,

Motorova Nadezhda Sergeevna
Vitebsk State University named after
P.M. Masherov (Vitebsk, Belarus),

(Витебск, Беларусь),
доцент кафедры истории и культурного
наследия, доцент, доктор исторических
наук
motorova@ro.ru

Associate Professor at the Department of
History and Cultural Heritage, Docent,
Doctor of Historical Sciences

Борьба с оспой в белорусских губерниях в 1861–1914 гг. Fight against smallpox in the Belarusian provinces in 1861–1914

Ключевые слова: оспа; эпидемия; прививка; белорусские губернии.

Keywords: smallpox; epidemic; graft; Belarusian provinces.

На протяжении пореформенного периода белорусские губернии, как и остальные регионы Российской империи, сталкивались с проблемой распространения острых инфекционных заболеваний. В общегосударственном масштабе особое место занимала борьба с натуральной оспой. Это острое инфекционное заболевание не только имело высокий уровень смертности, но и провоцировало возникновение серьезного осложнения у переболевших – слепоту.

Для предотвращения эпидемий оспы в белорусских губерниях еще до отмены крепостного права организовывались прививки. Прививали преимущественно гуманизированной лимфой, то есть прививочный материал брали от ранее привитых людей. Этот метод нес в себе опасность заражения бытовым сифилисом и другими болезнями, а потому жители сельской местности зачастую уклонялись от прививок. Значительным шагом вперед стало использование животной вакцины – оспенного детрита, для производства которого открывались оспенные телятники. Для его консервации применялся глицерин [1, с. 126–127]. На территории Беларуси в пореформенный период использовали как оспенный детрит местного производства, так и гуманизированную лимфу.

Обязанности по развитию оспопрививания были возложены на губернские правления, оспенные комитеты, полицию, штатных медицинских чиновников и приходских священников, а также органы местного самоуправления. Вакцинацию должны были проводить врачи, повивальные бабки, оспопрививатели, получившие соответствующие свидетельства [2, с. 269–270].

Однако в Российской империи оспопрививание не было обязательным. В этой связи отдельные группы населения уклонялись от вакцинации, что было особенно характерно для староверов, проживавших в том числе и на территории Беларуси. На указанную проблему обращали внимание в своих всеподданнейших отчетах губернаторы Виленской и Витебской губерний.

Положение об обязательном оспопрививании было принято лишь 21 июля 1914 г. Обязанности по его проведению были возложены на органы местного самоуправления и врачебные отделения, общий надзор – на

губернаторов [03, с. 527–529]. Однако в связи с началом Первой мировой войны практического воплощения эти правовые нормы не получили.

Несмотря на перечисленные сложности в организации оспопрививания, на протяжении пореформенного периода удалось достичь значительных успехов в данной сфере. Это выразилось в сокращении количества больных оспой и практически полном прекращении ее массовых эпидемий.

Основные источники:

1. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / М. В. Поддубный [и др.] ; под ред. Р. У. Хабриева. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 248 с.

2. Устав врачебный. Издание 1905 года // Свод законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. – Изд. неоф. – СПб., [1913?]. – Кн. 5, т. 13. – С. 176–353.

3. ПСЗ РИ. Собрание 3 : [в 34 т.]. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 34, отд-ние 1 : 1914. – 1917. – 1447, 53 с.

Мяньчэня Сяргей Віктаравіч
Беларускі дзяржаўны аграрны
тэхнічны ўніверсітэт
(Мінск, Беларусь)
Старшы выкладчык кафедры
сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
men_sv@tut.by

Menchenya Sergey
Belarusian State Agrarian Technical
University (Minsk, Belarus)
Senior lecturer at the Department of
Social Sciences and Humanities

**Падрыхтоўка і ўвядзенне дзяржаўнай “віннай” манополіі на
тэрыторыі беларускіх губерняў (1894–1897 гг.)
Preparation and introduction of the state “wine” monopoly on the
territory of the Belarusian provinces (1894–1897)**

Ключавыя словы: дзяржаўная манополія; папярэчасць аб народнай
цвярозасці; гандаль алкаголем.

Keywords: state monopoly; trusteeship of public sobriety; alcohol trade.

Увядзенне дзяржаўнай манополіі на выраб і рэалізацыю гарэлкі быў абумоўлены неабходнасцю ўзмацнення кантролю над алкагольным рынкам. Бескантрольны продаж гарэлкі прыватнымі асобамі прыводзіў да злаўжыванняў: гарэлка прадавалася ў пазыку, за рэчы і прадукты, у любы час дня і ночы. Акрамя пашырэння п’янства, беспатэнтны рынак аказаў уплыў і на даходы дзяржавы ад акцызнай сістэмы, рост якіх значна запаволіўся.

Адным з падрыхтоўчых этапаў увядзення «віннай» манаполіі на тэрыторыі беларускіх губерняў стала адмена права прапінацыі. На момант падрыхтоўкі «віннай манаполіі» правам прапінацыі карысталіся землеўладальнікі Царства Польскага, заходніх, прыбалтыйскіх і Бесарабскай губерняў, але распаўсюджвалася яно толькі на маёнткі і прыватныя мястэчкі. Асобы і арганізацыі, якія карысталіся гэтым правам павінны былі на працягу шасці месяцаў падаць заяву аб жаданні атрымаць кампенсацыю. Для разгляду спраў ствараліся губернскія прапінацыйныя камісіі на чале з губернатарам. На выплату кампенсацый вызначаліся дастаткова вялікія сумы, але не ва ўсіх выпадках прашэнні былі рагледжаны станоўча.

Увядзенне манаполіі выклікала карэнныя змены ў структуры гандлю моцнымі напоямі. Была створана сетка дзяржаўных «вінных» крам, а перад уладамі паўстала пытанне пошуку папямшканняў і персанала для іх сярод асоб хрысціянскага веравызнання. Асабліва ўвага надавалася прыцягненню да гандлю жанчын. Яўрэйскае насельніцтва, якое валодала значнай колькасцю піцейных устаноў, што падлягалі ліквідацыі ці змене спецыялізацыі, да гандлю гарэлкай не дапускалася і трапляла пад нагляд улад.

Праваднікамі дзяржаўнай палітыкі ў сферы рэгулявання алкагольнага рынку і распаўсюджвання ідэі памеранага спажывання алкагольных напояў сталі губерскія і павятовыя камітэты папяхыцтва аб народнай цвярозасці. Яны валодалі дастаткова шырокімі паўнамоцтвамі і прадстаўлялі сабой дзяржаўна-грамадскія арганізацыі. Асноўнай праблемай пры арганізацыі папяхыцельстваў на тэрыторыі беларускіх губерняў з’явіўся падбор іх членаў. Улады планавалі зрабіць стаўку на лаяльныя сацыяльныя групы і абмяжоўвалі грамадскую ініцыятыву. Гэта, з аднаго боку, выклікала бюракратызацыю папяхыцельстваў і знізіла эфектыўнасць іх дзейнасці, а з другога – зніжэнне інтарэса да папяхыцельстваў з боку насельніцтва.

Асноўныя крыніцы:

НГАБ. – Ф. 90. – Воп. 1. – Спр. 1–10.

Фридман, М. И. Винная монополия: винная монополия в России. Т.2. / М. И. Фридман. – Петроград, 1916. – 681 с.

Цитович, П. Питейная монополия помещиков Польши в своих имениях / П. Цитович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. – 379 с.

Казённая продажа вина / изд. Гл. Упр. Неоклад. сборов и казён. продажи питей. – СПб., 1900. – 228, [252] с.

Никитина Наталья Владимировна
Смоленский государственный
университет (Смоленск, Россия)
доцент кафедры истории России,
кандидат исторических наук, доцент
N-030168@yandex.ru

Nikitina Natalia
Smolensk State University
(Smolensk, Russia),
Associate Professor of the Department of
Russian History, Candidate of Historical
Sciences, Associate Professor

**Социокультурное развитие городов Смоленской губернии в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года
(по материалам РГИА и ГАСО)
Socio-cultural development of the cities of the Smolensk province in the first decade after the Patriotic War of 1812
(based on the materials of the RSIA and GASO)**

Ключевые слова: социокультурная история, города, Смоленская губерния, Отечественная война 1812 года

Keywords: socio-cultural history, cities, Smolensk province, the Patriotic War of 1812

Тема социокультурного развития городов Смоленской губернии в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года является малоизученной проблемой как на общероссийском, так и региональном историографическом уровнях. Источниковая база данного исследования весьма узка, в том числе и в связи с плохой сохранностью местной архивной документации. Важнейшими источниками для изучения проблемы для нас стали материалы архивных фондов, отложенные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Смоленской области (ГАСО). Эти материалы не введены в широкий научный оборот, они позволили нам приблизиться к изучению данной темы, хоть и фрагментарно, но представить себе жизнь смоленских обывателей 200 лет назад.

Города Смоленской губернии очень медленно возвращался к нормальной жизни после нашествия Наполеона. Важнейшими факторами, которые привели к такому течению дел – полное уничтожение инфраструктуры, хозяйства, жилищного фонда 8 из 12 городов Смоленщины.

Нами исследованы первые мероприятия местных властей в налаживании порядка в городах, в том числе выявление преступлений военной поры, размещение военнопленных французов и раненных русских солдат и офицеров, уборка трупов, сбор у населения оружия.

Выявлены и проанализированы данные об изменении социального состава городского населения в Смоленской губернии, о миграционных процессах в регионе в заявленный период.

Восстановление жилого фонда города – важнейшая задача власти и населения в первое послевоенное десятилетие. Анализ прошений городских жителей в благотворительную организацию «Сословие призрения разоренных от неприятеля в 1812 году» позволил уточнить данные у количестве каменных обывательских домов в городах губернии и представить процесс их строительства.

Впервые рассмотрена история создания и деятельности Строительная экспедиция при градской полиции в составе полицмейстера, губернского архитектора и помощника архитектора, позже замененного губернским

землемером. Выявлены причины затянувшегося до начала 1820-х гг. процесса восстановления жилого фонда и инфраструктуры смоленских городов.

Одновременно автор на основе анализа документального материала рассмотрел факты, которые свидетельствовали об усилиях власти и органов городского самоуправления в деле благоустройства городов, улучшения их внешнего вида и создании рекреационных зон, развитии учреждений народного просвещения и культуры.

Тема требует дальнейшего изучения, находки новых документов позволят ликвидировать ее лакуарность.

Основные источники:

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1309.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2, 10, 54.

Никонова Светлана Игоревна
Казанский государственный
архитектурно-строительный
университет (Казань, Россия),
заведующий кафедрой истории и
философии, профессор, доктор
исторических наук
svetakgasu@rambler.ru

Nikonova Svetlana Igorevna
Kazan State University of Architecture
and Engineering (Kazan, Russia),
Head of the Department of History and
Philosophy, Professor, Doctor of
Historical Sciences

**«Объединять национально и морально»...О деятельности Союза русских
военных инвалидов-эмигрантов в Польше**
**«To unite nationally and morally»...About the activities of the Union of Russian
military disabled emigrants in Poland**

Ключевые слова: русская военная эмиграция; Польша; инвалиды войны; гуманитарная деятельность; благотворительность

Keywords: Russian military emigration; Poland; disabled veteran; humanitarian activity; charity

Драматические последствия Первой мировой войны, Великой российской революции 1917 г. и Гражданской войны в России повлекли за собой неисчислимые бедствия для миллионов людей, в том числе эмиграцию. Значительная часть бывших российских подданных оказалась в Польше и испытывала серьезные материальные, правовые и иные трудности адаптации в новом статусе, связанных, в том числе, с политикой полонизации на территориях «восточных кресов». Самой обездоленной частью эмигрантского сообщества являлись военные инвалиды, выживавшие в межвоенной Польше, прежде всего, благодаря деятельности «Союза русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше». Гуманитарная деятельность Союза, постоянная помощь инвалидам и их семьям, опека над соотечественниками, оставшимися в

бедственном положении, коммуникация с польскими властями, – все это аспекты работы правления Союза в 1920–1930-е гг.

Усилия правления Союза были направлены также на поддержание морального духа эмигрантского сообщества. Основные трудности морального порядка, связанные с состоянием здоровья инвалидов, потерей надежды на изменение статуса, утратой родственных связей в России, определенной маргинализацией военных инвалидов, – преодолевались правлением Союза по мере сил.

Союз активно работал больше 10 лет и прекратил свою деятельность в силу целого ряда причин, среди которых можно выделить преклонный возраст, ухудшение состояния здоровья и психологическую усталость его руководителей, сокращение численности организации. Самоотверженная работа правления Союза способствовала выживанию русских инвалидов в Польше, поддержанию связи с соотечественниками на территории Польской Республики, организации устойчивой коммуникации с польскими властями, облегчала выживание наиболее обездоленной группы соотечественников вплоть до начала Второй мировой войны.

Основные источники:

Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р-6124.Ф.Р-7502.

Литовский центральный государственный архив. F.51. F.53. F.64.

Российский государственный военно-исторический архив. Ф.400. Ф.409.

Ипполитов, С.С. Инвалиды двух войн: увечные русские воины в эмиграции (1917– 1920-е годы) // Новый исторический вестник. – 2020. – № 1. – С.45–59.

Микуленок, А.А., Микуленок, Ю.А. Деятельность Союза русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше в 1920–1930-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 63. – С.52–58;

Симонова, Т.М., Глушковский, П. История русской эмиграции в Польше в 1919–1939 гг.: новые источники и современная историография проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. – 2018. – Т.17, № 1. – С.50–73.

Новаш Ольга Валерьевна
Республиканский институт высшей
школы (Минск, Беларусь),
Методист
novash@yandex.ru

Olga Novash
National Institute of Higher Education
(Minsk, Belarus),
Methodist

Бренд «Хрептович» как средство продвижения туристического продукта Brand «Chreptowicz» as a means of promoting a tourist product

Ключевые слова: Шчорсы, Хрептович, туристический бренд, брендинг.

Keywords: Schors; Chreptovich; travel brand, branding.

Туризм – жизненно важный компонент государственной экономики. Для многих городов туризм является важным фактором для восстановления городов, создания рабочих мест и возможностей для развития транспортных, инфраструктурных проектов, гостиниц и торговых центров.

Местный туризм следует развивать, используя целевой маркетинг в международных средствах массовой информации, что будет способствовать узнаванию этих мест, а также привлечению финансовых инвестиций в туризм от государственных организаций и развитию партнерства между государственным и частным сектором.

Вопрос приобретает особое значение в условиях преобразования того или иного города или региона в самостоятельного игрока мирового рынка, когда он способен повышать свою конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на внешнем туристическом рынке. В случае, когда речь идет о малоизвестном месте, но которое является культурно-историческим объектом, актуальность проблемы возрастает. Первоочередная задача государства, которая имеет целью развитие туризма за счет повышения имиджа – создать свой бренд (комплекс понятий, которые обобщают представления людей о соответствующем товаре, услуге) и продвигать его на международном туристическом рынке.

На сегодняшний день, в мире, образ Беларуси и ее регионов сформирован бессистемно и хаотично. В результате привлекательность отдельных городов и территорий Беларуси для туристов недостаточно высокая. Рост уровня глобальной конкуренции регионов и отдельных городов активизировал необходимость их позиционирования, создание положительного имиджа, образа на туристическом рынке. Продвижение исторических и культурных мест Беларуси и формирования бренда на их основе – эффективный инструмент повышения туристической привлекательности региона или отдельного города. С помощью современных маркетинговых инструментов, таких как брендинг, можно донести информацию до потенциальных гостей республики и туристов. В современном обществе бренд нужен каждому месту, которое стремится развиваться, и заинтересовано в росте туристической индустрии. Бренд региона рассматривают как совокупность устоявшихся ценностей, отражающих неповторимые оригинальные потребительские характеристики данного региона и сообщества, которые широко известны, получили общественное признание и пользуются стабильным спросом потребителей. Деятельность по формированию, созданию и продвижению бренда определенной территории называют территориальным брендингом. Территориальный брендинг, как эффективный инструмент позиционирования региона, – это процесс создания, развития и управления брендом. Его цель – формирование конкурентоспособного региона в различных областях деятельности. Создание бренда территории – один из способов создания имиджа и повышения уровня «узнавания» его целевыми группами: туристами, предпринимателями, новыми жителями.

Основные источники:

1. Горбылева, З. М. Конкурентоспособность в туризме: особенности определения и измерения / З. М. Горбылева, И. А. Шамардина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2018. – Вып. 11. – С. 120-127.
2. Зайцева, В. М. Формування стратегії сталого розвитку туризму / В. М. Зайцева // Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: Менеджмент інновацій. – 2013. – №21. – Вип. 2. – С.50–57.
3. Кукліна, Т. С. Сучасні тенденції розвитку міжнародного туристичного ринку / Т. С. Кукліна // Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: Менеджмент інновацій. – 2013. – №21. – Вип.2. – С.57–66.
4. Минкевич, Л. Не продаются и не реставрируются. Сотни старинных усадеб продолжают разрушаться / Л.Минкевич // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/443736.html>. – Дата доступа: 11.07.2018.

Олейник Вадим Владимирович
Учреждение образования «Военная
академия Республики Беларусь»
(Минск, Беларусь)
vadzim.alejnik@gmail.com

Oleinik Vadim
Military Academy of the Republic of
Belarus (Minsk, Belarus)

Военно-пенитенциарная система Российской империи как объект реализации функций военной юстиции (на примере Бобруйского дисциплинарного батальона)

The military-penitentiary system of the Russian empire as an object for implementing the functions of military justice (on the example of the Bobruisk disciplinary batalion)

Ключевые слова: Бобруйский дисциплинарный батальон; Российский государственный военно-исторический архив; Виленский военный округ; военно-судебные учреждения; заключенные.

Keywords: Bobruisk disciplinary battalion; Russian State Military Historical Archive; Vilna military district; military judicial institutions; prisoners.

В выступлении на примерах привлечения к ответственности за совершенные правонарушения заключенных Бобруйского дисциплинарного батальона как части военно-пенитенциарной системы Российской империи раскрываются отдельные аспекты деятельности органов военной юстиции Виленского военного округа в конце XIX – начале XX вв. Предметом изучения выступают архивные материалы и документы Российского государственного военно-исторического архива, свидетельствующие об успешной реализации

возложенных на военно-судебные учреждения функций в указанный исторический период на территории белорусских губерний.

Основные источники:

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 1956. Оп. 2. Д. 2790.

РГВИА. – Ф. 1965. Оп. 1. Д. 219; Д. 308; Д. 1829.

Корольков, Г. К. Революционное движение в войсках Виленского и Варшавского военных округов / Г. К. Корольков // 1905. Армия в первой революции: Материалы и документы под общей ред. М.Н. Покровского. – М.: Обр. тип. гос. изд., 1927. – 391 с.

Полетаева Наталья Ивановна
Белорусский государственный
экономический университет
(Минск, Беларусь),
заведующий кафедрой экономической
истории, доктор исторических наук,
доцент
poletaeva@bseu.by

Poletaeva Natalya
Belarus State Economic University
(Minsk, Belarus)
Head of the Department of Economic
History
Doctor of Historical Sciences, Associate
Professor

**Частная торговля в Белорусской ССР в середине 1920-х гг.
(по материалам издания «Торговля СССР за 1926/1927 г.
по данным сплошного учета ЦСУ»)
Private trade in the Byelorussian SSR in the middle of 1920s.
(based on materials from the publication «Trade of the USSR for
1926/1927, according to the data of continuous registration of the
Central Statistical Bureau»)**

Ключевые слова: Белорусская ССР, новая экономическая политика, торговля, частные предприниматели, товарооборот, группы товаров.

Keywords: Byelorussian SSR, new economic policy, trade, private entrepreneurs, turnover, groups of goods.

В выступлении на основе статистических данных по Белорусской ССР за 1926/1927 г. анализируются численность и удельный вес заведений в различных секторах торговли, структура торговли в связи с местом расположения и разрядами предприятий, выявляется доля частных торговых заведений в разрядах торговых предприятий в связи с местом расположения, определен удельный вес частных торговых заведений республики в численности и оборотах торговых заведений в связи с их видом и группами товаров.

Основные источники:

Торговля СССР за 1926/1927 г. по данным сплошного учета ЦСУ/Центр. стат. упр. СССР и Центр. Стат. Упр. РСФСР. Сектор статистики обмена. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 14-я тип. «Мосполиграф», 1930. – 168 с.

Рыжко Татьяна Ивановна
Институт теологии имени святых
Мефодия и Кирилла БГУ
(Минск, Беларусь),
старший преподаватель
tromanchuk@rambler.ru

Ryzhko Tatiana Ivanovna
Saints Methodius and Cyrill Institute of
Theology BSU (Minsk, Belarus),
Senior Lecturer

**Положение православного духовенства на белорусских землях во время и
после восстания 1863–1864 гг.
The position of the orthodox clergy on the belarusian lands during and after the
uprising of 1863–1864**

Ключевые слова: православное духовенство; восстание 1863-1864; храмы; материальное обеспечение; образование.
Keywords: Orthodox clergy; uprising 1863-1864; churches; material support; education.

Восстание 1863–1864 гг., которое происходило на территории Польши, Литвы и Беларуси, оказало существенное влияние и на изменения в конфессиональной ситуации на территории Беларуси. В первую очередь эти изменения коснулись положения и взаимоотношений основных христианских конфессий – православной и католической.

В той или иной степени восстание затронуло все слои населения, разные по вероисповеданию и по своему социальному положению. Духовенство сыграло в восстании 1863–1864 гг. свою роль не столько своим участием, сколько тем влиянием, которое оно оказывало на верующих. Как известно, множество ксендзов и католических монахов белорусско-литовских губерний участвовали в восстании или сочувствовали восставшим. Православное духовенство имело большое влияние на православное население Беларуси, количество которого значительно увеличилось после событий 1839 г.

.В ходе восстания 1863–1864 гг. произошло немало жестоких расправ со стороны повстанцев над православными священнослужителями, которые в той или иной форме выразили свою поддержку российским властям. В 1863 году повстанцами убито три православных священника.

Отношения между православным и католическим духовенством во время восстания сильно обострились из-за действия российской власти. По мнению некоторых историков, убийства православных священников были реакцией на казни католических священнослужителей.

После подавления восстания еще на протяжении нескольких лет судебная система разбирала дела, в том числе и православного духовенства, связанные с событиями восстания. В полицию поступали доносы на православных священнослужителей с обвинениями в пособничестве повстанцам. Эти дела разбирались особенно тщательно: священников брали под стражу, проводили дознания, опрашивали свидетелей, местный благочинный представлял на них характеристику. Если обвинение подтверждалось даже в самой малой мере, за этим следовало очень жесткое наказание: лишение сана и высылка в один из монастырей великороссийских епархий под надзор для «убеждения в благонадежности» по отношению к государственной власти [2].

Началась продолжительная полоса политической реакции и тотальной русификации. Специально разработанные чрезвычайные законы были направлены на то, чтобы уменьшить в регионе польское влияние и усилить русское. Многие костелы были закрыты или преобразованы в православные церкви, развернулось широкое строительство новых православных церквей. После восстания 1863–1864 гг. жалование православных священников на белорусских землях несколько раз увеличивалось, наблюдался рост материального обеспечения православного духовенства.

Сразу после подавления восстания правительством были приняты меры, чтобы поставить народное образование под контроль Православной церкви. Если в начале 60-х гг. местная шляхта настаивала на польском языке обучения в народной школе, как родном, к которому дети привыкли с младенчества [3, с. 143], то после восстания об этом не могло быть и речи. Для генерал-губернатора М.Муравьева было очевидно, что вместе с чисто русским национальным характером школе в белорусских губерниях необходимо придать православный характер. «Образование народа, – писал в 1864 г. М.Муравьев попечителю Виленского учебного округа И.Корнилову, – должно содействовать утверждению в народе православия, для этого все польские школы необходимо подчинить непосредственно православному духовенству и каждый приходской священник должен быть наиболее близким и внимательным наблюдателем правильного в данном направлении обучения» [1, с.78]. Церковные школы других конфессий переходили в подчинение Министерству народного образования.

Основные источники:

1. Миловидов, А. И. Деятельность графа М. Н. Муравьева по народному просвещению в Северо-Западном крае / А. И. Миловидов. – Харьков, 1900.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 9. Т. 1. Д. 30369. Л. 43.
3. Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863 – 1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.

(Мінск, Беларусь),
старшы навуковы супрацоўнік, дацэнт,
кандыдат гістарычных навук
edwardowna@mail.ru

Academy of Sciences of Belarus
(Minsk, Belarus),
Senior Researcher, Associate Professor,
Candidate of Historical Sciences

**Мясцовыя ініцыятывы ў спробах рэфармавання сельскай паліцыі
беларуска-літоўскіх губерняў сярэдзіны 70-х гг. XIX ст.
Local initiatives in attempts to reform the rural police of the belarusian-
lithuanian provinces in the mid-70's. 19th century**

Ключавыя словы: сельская паліцыя; соцкія; дзесяцкія; валасны старшыня; сельскі стараста; павятовы спраўнік; прыстаў; вольнанаёмная варта; рэфармаванне.

Keywords: rural police; sotskiye; desyatskiye; volost foreman; village headman; district police officer; bailiff; freelance guards; reformation.

Яскравай рысай сістэмы аховы правапарадку другой паловы XIX ст. стала знаходжанне яе ў стане перманентнага рэфармавання. Так склалася, што ў Расійскай імперыі адміністрацыйная дзейнасць органаў выканаўчай улады не была аддзелена ад праваахоўнай. Таму ў нарматыўна-прававых актах XIX ст. ужываўся тэрмін «агульная або выканаўчая паліцыя» ў адрозненні ад «палітычнай». Пад агульнай паліцыяй разумеліся ўсе мясцовыя дзяржаўныя інстанцыі, дзейнасць якіх была накіравана на супрацьдзеянне ўсемагчымым парушэнням грамадскага парадку. Паліцыя ўяўляла сабой нейкі ўніверсальны інструмент мясцовага кіравання. І хаця рэформа паліцыі не адносілася да ліку «Вялікіх рэформ», аднак займала важнае месца ва ўрадавай палітыцы [4].

Пунктам адліку рэфармавання органаў правапарадку лічыцца прыняцце 25 снежня 1862 г. «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых». Але, як паказала жыццё, праведзеныя мерапрыемствы не вырашалі набалелых пытанняў ва ўдасканаленні сістэмы, а нават параджалі новыя. Цесная ўзаемасувязь паліцэйскай рэформы з правядзенем сялянскай абумовіла забытанасць у кампетэнцыях і функцыях самой паліцыі і спалучэнні іх з іншымі органамі. Гаспадарчыя абавязкі паліцыі перакрыважоўваліся з дзейнасцю міравых пасярэднікаў. Функцыю забеспячэння парадку ў вёсцы атрымалі таксама сельскія старасты і валасныя старшыні, пэўны час існавала яшчэ і вотчынная паліцыя. Таму ў наступныя гады галаўной боллю ўрадавых колаў стала рэфармаванне павятовай паліцыі ніжэйшага ўзроўню, дакладней сказаць, сельскай паліцыі.

У сярэдзіне 1870-х гг. назіралася асаблівая актыўнасць у дадзеным накірунку. Мясцовай адміністрацыі не раз прыходзілася рыхтаваць адказы для паліцэйскага аддзела «Комиссии о губернских и уездных учреждениях». Такія ўрадавыя «изыскания» зыходзілі з актыўнай фазы абмеркавання праектаў рэформы павятовай паліцыі, прапанаваных асабіста міністрам унутраных спраў А.Я. Цімашавым. Акцэнт рабіўся на размежаванні функцый сельскай паліцыі,

паколькі старшыны і старасты выконвалі тоесныя абавязкі з соцкімі і дзесяцкімі і з'яўляліся свайго роду яшчэ адным паліцэйскім звяном. А таксама выказваліся меркаванні аб магчымай эфектыўнасці і патэнцыяле будучага новага паліцэйскага інстыту – вольнанаёмнай варты. Апошняя ідэя была абсалютна новай і гучала неаднаразова з некаторымі варыяцыямі ў губернатарскіх праектах 1860-х гг. [1]

Цікава, што разважанні на апытальныя лісты дасылалі ўсе павятовыя спраўнікі, некаторыя міравыя пасярэднікі і нават прадвадзіцелі дваранства. Гэтым дэманстравалася актуальнасць і вострая грамадская значнасць праблемы. У рапартах знаходзілася шмат актуальнай інфармацыі, глыбінных прапаноў з разумнымі, адэкватнымі наяўнай сітуацыі падыходамі. Некаторыя спраўнікі ў сваіх разважаннях выступалі сапраўднымі патрыётамі і аматарамі сваёй справы. Яны спрабавалі дакапацца да самых каранёў сутнасці праблемы і нават філасофствавалі, заўважаючы тагачасныя жыццёвыя парадоксы. Іншыя спрабавалі даць рэкамендацыі, як паліцэйскую службу «возвысить в глазах публики» [2, 3].

Асноўныя крыніцы:

1. Киселев, А. А. Реформа уездной полиции в губерниях Северо-Западного края Российской империи в 60-х гг. XIX в. / А. А. Киселев // Русский сборник: исследования по истории России. – М. : Модест Колеров, 2013. – Т. 15 : Польское восстание 1863 года. – С. 286–315.

2. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Фонд 1416. Воп. 2 Спр. 15154.

3. НГАБ. – Фонд 2001. Воп. 1. Спр. 1126.

4. Тот, Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке : автореф. дис. ... док. ист. наук : 07.00.02 / Ю. В. Тот ; СПб. гос. ун-т. – СПб., 2003. – 39 с.

Сергеенкова Вера Васильевна
Белорусский государственный
университет (Минск, Беларусь),
кафедра истории России, Республика
доцент кафедры истории России,
доцент, кандидат исторических наук
sergeenkova_vera@mail.ru

Sergeenkova Vera V.
Belarusian State University
(Minsk, Belarus),
Associate Professor of the Department of
Russian History, Associate Professor,
Candidate of Historical Sciences

Политика Александра III в области среднего образования в России: реформы или «контрреформы»?

**Alexander III'S policy in the field of secondary education in Russia: reforms or
«counter-reforms»?**

Ключевые слова: Александр III; классические гимназии; реальные училища; нравственно-политическое воспитание; численность учащихся и их конфессиональный состав; циркуляры 1887 г.; реформы; «контрреформы».

Keywords: Alexander III; classical gymnasiums; real schools; moral and political education; number of students; confessional composition of students; circulars of 1887; reforms; «counter-reforms».

В исторической литературе укоренилось мнение, что период 1880-х – начала 1890-х гг. в истории России – период «контрреформ». При исследовании политики в области среднего образования необходимо учитывать конкретную историческую ситуацию в России, анализируя соответствующие документы. Одностороннее изучение источников не позволяет вскрыть серьезность намерений правительства относительно реорганизации всей средней мужской общеобразовательной школы (гимназий и реальных училищ) и определить место школьных вопросов в образовательной политике.

Важнейшими документами образовательной политики в сфере среднего мужского образования можно назвать: циркуляр министра народного просвещения 1882 г. об освобождении учеников средних учебных заведений, из евреев, от письменных занятий по субботам; документы 1882–1887 гг. о влиянии преступной пропаганды на некоторых учеников (хранение и распространение нелегальной литературы, революционная агитация); об устройстве ученических квартир и надзора за ними; циркуляр 1884 г. об усилении роли классных наставников; циркуляр от февраля 1887 г. о недопущении в средние учебные заведения детей лиц предосудительных профессий; циркуляр от 18 июня 1887 г. об улучшении социального состава учеников гимназий и прогимназий; переписка Министерства народного просвещения с попечителями учебных округов, их отчеты и др.

Анализ источников свидетельствует, что меры правительства Александра III нельзя назвать исключительно «контрреформами», а способствовали уточнению и углублению политики в области среднего образования, направлены на улучшение нравственно-политического воспитания подрастающего поколения и подготовки специалистов со средним образованием.

Основные источники:

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 459. – Оп. 3. – Д. 2902. Циркуляр министра народного просвещения от 19 февраля 1887 г.

ЦИАМ. Ф. 459. – Оп. 4. – Д. 1155. Циркуляр Министра народного просвещения о воспрещении ученикам и ученицам низших и средних учебных заведений присутствовать, в числе публики, в залах судебных заседаний. 1884 г.

ЦИАМ. Ф. 459. – Оп. 4. – Д. 2901. Разъяснение попечителя Московского учебного округа графа Капниста по сути циркуляра от 18 июня 1887 г.

Синковец Антон Юрьевич
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь
(Минск, Беларусь),
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
магистр исторических наук
ssrw@mail.ru

Sinkavets Anton
Academy of Public Administration under
the aegis of the President of the Republic
of Belarus (Minsk, Belarus),
Senior lecturer of the Chair of Social and
Humanitarian Disciplines, Master of
History

Ставка Верховного Главнокомандующего на страницах газеты «Наша Ніва» (1914–1917 гг.)

The Headquarter of the Supreme Commander on the pages of the newspaper «Nasha Niva» (1914–1917)

Ключевые слова: «Наша ніва»; Ставка Верховного Главнокомандующего.
Keywords: «Nasha Niva»; Headquarter of the Supreme Commander.

С первых дней Первой мировой войны газета «Наша ніва» начала активно публиковать на своих страницах материалы военной тематики. Часть этих материалов имеет отношение к деятельности главного органа управления войсками Российской империи – Ставке Верховного Главнокомандующего.

Так, после объявления в России всеобщей мобилизации газета опубликовала указ императора Николая II о назначении великого князя Николая Николаевича Верховным Главнокомандующим [1, с. 2].

Через номер, 8 августа 1914 г., «Наша ніва» стала трибуной, посредством которой Верховный Главнокомандующий обратился к польскому народу. Великий князь не видел для поляков иного исторического пути, кроме как объединения «пад бэрлам Расейскага Цара», поэтому требовал от них соответствующего уважения, отмечая, что «выказаўшы сваю лояльнасць (прыхільную паслушнасць), будуць знаходзіцца пад асобнай апекай» [2, с. 1].

В своей постоянной рубрике «Вайна» газета регулярно публиковала сообщения из Штаба Верховного Главнокомандующего о положении дел на фронтах. При этом о самой Ставке ничего не сообщалось. Даже когда туда впервые прибыл Николай II «Наша ніва» лаконично сообщила: «21 верэсьня Гасудар Імпэратар меў волю прыехаць к дзействующэй арміі» [3, с. 1].

Недостаток информации порождал домыслы и сплетни среди населения, которые нуждались в официальном комментарии. Например, «Наша ніва» публиковала опровержение информации о покушении на жизнь великого князя Николая Николаевича [4, с. 3], давала разъяснения по вопросам обращения к Верховному Главнокомандующему правительственных учреждений и других лиц [5, с. 4], уточняла, как вести себя населению по мере приближения войск неприятеля [6, с. 1], информировала о порядке проезда в м. Барановичи [7, с. 1].

Основные источники:

1. Наша ніва. – 1914. – № 29. – 25 Ліпня.

2. Наша ніва. – 1914. – № 31. – 8 Жніўня.
3. Наша ніва. – 1914. – № 38. – 25 Верэсьня.
4. Наша ніва. – 1914. – № 46. – 20 Лістапада.
5. Наша ніва. – 1914. – № 50. – 18 Сьнежня.
6. Наша ніва. – 1915. – № 27. – 9 Ліпня.
7. Наша ніва. – 1915. – № 28. – 17 Ліпня.

Сімах Арцём Уладзіміравіч

Artsiom Simash

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя
П.М. Машэрава (Віцебск, Беларусь),

Vitebsk State University named after

P.M. Masharov

магістрант

Master student

askierka@mail.ru

Перадумовы ўзнікнення сучаснай саманазвы беларусаў **Prerequisites for the emergence of the modern endonym of belarusians**

Ключавыя словы: Нацыянальная самасвядомасць; беларусы; national identity; Belarusians.

У розныя гістарычныя перыяды насельніцтва тэрыторый, якія зараз уваходзяць у склад сучаснай Беларусі, мела розныя назвы і саманазвы. Першым крокам да называння нашага народу “беларусамі” ў сучасным разуменні апынулася выданне ў 1803 годзе ў Лейпцыгу кнігі “Ілюстраванае апісанне плямён і народаў, якія знаходзяцца пад спагадным кіраваннем расійскага імператара Аляксандра...”. У пачатку XIX ст. мясцовыя жыхары яшчэ не ведалі саманазвы “беларус” і, адпаведна, не асацыявалі сябе з гэтым словам. Працяглае знаходжанне пад уплывам культур суседніх народаў зацягнула працэс самаўсведамлення беларусаў. Згубіўшы адукаваны слой у асобе тутэйшай шляхты, беларускае сялянства працяглы час не мела магчымасці самастойна развіваць нацыянальную думку і фарміраваць паўнаўвартасную нацыю. Нягледзячы на гэта агульныя прыкметы нацыі – асобныя мову, культуру і традыцыі, тэрыторыю пражывання і гісторыю продкі беларусаў мелі. Сітуацыя ўскладнялася блытанінай нацыянальнай і рэлігійнай самаідэнтыфікацыі ў свядомасці беларусаў XIX стагоддзя. Абапіраючыся на тагачасныя крыніцы, паспрабуем даць адказы на пытанне, ў якіх умовах адбываліся першыя крокі да зараджэння нацыянальнай самасвядомасці беларусаў.

Асноўныя крыніцы:

Плещеев, С. И. Обзорение Российской империи в нынешнем её состоянии, с показанием новоприсоединённых к России от Порты Оттоманской и от Речи Посполитой Польской областей / С.И. Плещеев. , 4-е изд. – СПб: Императорская типография, 1793. – 220 с.

Славинский, М. Национальная структура России и великороссы / М. Славинский // Формы национального движения в современных государствах / под ред. А. Кастелянского. – Спб: тип. тов-ва Общественная польза, 1910. – С. 280.

Стары, М. Унія / Стары М. // Гоман. – 1917. – 17 жн. – С. 1.

Hempel Friedrich und Geissler J. G. H. Abbildung und Beschreibung der Völkerstämme und Völker unter des Russischen Kaisers Alexander menschenfreundlichen Regierung. Oder Charakter dieser Völker aus der Lage und Beschaffenheit ihrer Wohnplätze entwickelt und in ihren Sitten, Gebräuchen und Beschäftigungen nach den angegebenen Werken der in und ausländischen Litteratur. – Leipzig : im Industries Comptoir, 1803. – LXVI.

Стецюк Вадим Борисович

Каменец-Подольский национальный
университет имени Ивана Огиенко
(Каменец-Подольский, Украина)

Кандидат исторических наук, доцент
steciukvad82@gmail.com

Vadym Stetsiuk

Kamyanets-Podilsky Ivan Ohienko
National University (Kamyanets-
Podilsky, Ukraine)

Candidate of Historical Science,
Associated Professor

**Русская армия как фактор межэтнических отношений в Подольской
губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.)**

**Russian army as a factor of interethnic relations in the Podolian governance
(second half of the XIX - beginning of the XX centuries)**

Ключевые слова: русская армия, Подолье, межнациональные отношения.

Keywords: Russian army, Podolia, interethnic relations.

С конца XVIII в., когда земли Правобережной Украины вошли в состав Российской империи, русская армия стала важным элементом жизни региона – армейские части заметно влияли на политическую жизнь, экономику и т.д.

Кроме прочего, размещение войск заметно влияло на демографические процессы. К концу XVIII в. в заметных количествах в Подолье проживали представители трех этносов – украинского, польского и еврейского. Возрастание русского населения было связано, среди прочего, и с армейским фактором – многочисленные отставные военные оседали в городах и местечках (реже – в селах) правобережных губерний. Показательно, что долгое время термин «москаль» ассоциировался как с этническими русскими, так и с военнослужащими, независимо от их национальности. В дальнейшем роль армии как инструмента знакомства с различными этносами империи возрастала в связи с привлечением к несению воинской повинности новых этносов. К примеру, в начале XX в. 48-й пехотный Одесский и 36-й драгунский Ахтырский полки (место дислокации – местечко Меджибож) пополнялись призывниками из Орловской, Владимирской, Самарской, Тульской, Уфимской,

Киевской, Елисаветпольской и Кутаисской губерний. Контактируя с солдатами, население получало определенное представление о представителях определенных «племен» империи. Солдаты и офицеры из других регионов так же получали опыт общения с полиэтническим населением городов и местечек региона.

Имели место и проблемы в отношениях между военными и представителями определенных этнических групп. Так, многие поляки отказывались поддерживать какие-либо отношения с военнослужащими. Так, про отказ от общения с «москалями» в 1880-х гг. упоминает в мемуарах полковник К. Отфиновский.

На восприятие военных существенно влияли как определенные стереотипы, так и конкретные случаи конфликтов между военнослужащими и гражданским населением. Примером стереотипа может служить весьма негативное восприятие казаков из дислоцированной в Подольской губернии 2-й казачьей Сводной дивизии; оно даже нашло отражение в одном из рассказов С. Сергеева-Ценского, работавшего учителем в Каменце-Подольском и знакомого с местной ситуацией. Парадоксальным образом подобный стереотип сосуществовал со знанием о службе в составе соединения горских евреев, причисленных к казачьему сословию.

Известны факты, когда военные выступали инициаторами насилия по национальному признаку. Очевидно, причиной этого служили уже упомянутые стереотипы в отношении тех или иных этнических групп. При этом стоит отметить, что во многих случаях разделить насилие в отношении определенных национальных групп и обычные бытовые конфликты достаточно трудно. Например, «Меджибожское дело» 1896 г. (нападение группы молодых офицеров на мещан-евреев), которое Й. Петровский-Штерн рассматривает как армейский погром, можно трактовать и как обычный бытовой конфликт.

В то же время известны и случаи, когда вмешательство военных позволяло избежать межэтнических конфликтов, в первую очередь, еврейских погромов. Так, в уже упоминаемом Меджибоже и соседнем уездном городе Летичеве именно военные предотвратили погромы в 1882 г.

В целом многочисленные военные части, дислоцированные на Правобережной Украине, позволяли местным жителям знакомиться с представителями разных регионов империи, содействовали постепенному изменению состава населения, влияли на межнациональные конфликты в регионе.

Основные источники:

Отфиновский, К. К. Моя служба в офицерских чинах // Военная быль. – 1972. – №115. – С. 31–37.

Петровский-Штерн, Й. Евреи в русской армии: 1827–1914. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 556 с.

Рибак, І.В. Єврейський погром 1882 року на Поділлі // Матеріали Х-ї Подільської історико-краєзнавчої конференції. – Кам'янець-Подільський, 2000. – С. 308–312.

Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Ф. 274. Оп. 1. Д. 1035. – Дело о проведении VI и VII частных мобилизаций по Киевской губернии (11 октября 1904 г. – 19 января 1905 г.). – 218 л.

Сцебурака Анатоль Мікалаевіч
Рэспубліканскі інстытут вышэйшай
школы (Мінск, Беларусь),
дацэнт кафедры гісторыка-культурнай
спадчыны Беларусі,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт
Steburaka@tut.by

Anatol Stseburaka
National Institute for Higher Education,
Republic of Belarus, Minsk
PhD in History, Chairs of Historical and
cultural heritage of Belarus

Ордэн Ганаровага Легіёну Станіслава Шумскага Order of the Legion of Honour of Stanislav Shumsky

Ключавыя словы: Напалеонаўскія войны; ордэн Ганаровага легіёна; С. Шумскі.
Keywords: Napoleonic Wars; Order of the Legion of Honour; S. Shumsky.

Выступ прысвечаны адной з найбольш цікавых старонак ранняй біяграфіі Станіслава Шумскага (1790–1871), вядомага мемуарыста, інсургента 1830–1831 гг. і сябра кола Ш. Канарскага. Будучы маршалак віленскай шляхты быў ўдзельнікам вайны 1812 году на баку Напалеона, у якасці капітана штабу корпуса кавалерыі маршала І. Мюрата. Узнагароду – крыж Ганаровага легіёну – ён заслужыў пры Барадзіно, але атрымаў яго толькі ў 1814 годзе, пасля цяжкага адступлення і прабывання ў рускім палоне. Адметнасць сітуацыі палягае ў тым, што былы жаўнер пераможанай Вялікай арміі і нядаўні палонны атрымаў з рук адноўленай каралеўскай дынастыі Бурбонаў абяцаную яшчэ Напалеонам вышэйшую ўзнагароду Францыі. Пры гэтым кавалер ордэну працягваў жыць у Расійскай імперыі, супраць якой ён адкрыта змагаўся ў 1812 годзе і не толькі не хаваў факту патрабавання ўзнагароды, але, атрымаўшы яе, дэманстраватая на насіў усё жыццё. Пры дапамозе выяўленых аўтарам у Ваенным архіве Францыі дакументаў аднаўляюцца дэталі ўзнагароджання С. Шумскага, акалічнасці яго ўдзелу ў вайне 1812 года. Аналіз яго мемуараў дазваляе прасачыць яго падкрэслена паважлівае стаўленне да вышэйшай французскай узнагароды на працягу яго жыцця ў Беларусі і пад час высылкі ў Сібір. І ў рэшце як эпілог, на яго помніку на віленскіх могілках Росы былі выбітыя радкі аб яго ўзнагародзе крыжам Ганаровага легіёну. У выпадку піетэту С. Шумскага да крыжа можна пабачыць не толькі павагу да ідэалаў барацьбы за адраджэнне страчанай дзяржаўнасці Рэчы Паспалітай, гонар ветэрана вайны 1812 года, але і яскравую праяву пратэставай культуры беларускага грамадства ў XIX стагоддзі ва ўмовах Расійскай імперыі.

Асноўныя крыніцы:

Service Historique de la Défense – GR XQ 100. – Année 1814. Ordre Royal de la Légion d'Honneur. Nominations faites du 28 juillet jusqu'à la fin de décembre.

Śnieżko, A. Rossa – miasto umarłych : groby zasłużonych / A. Śnieżko. – Wrocław, 1970. – 164 s.

Szumski, S. W walkach i więzieniach: pamiętniki z lat 1812-1848 / S. Szumski. – Wilno : Nakł. i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1931. – 216 p.

Szumski Stanisław // Polski Słownik Biograficzny Wrocław–Kraków–Warszawa, 2014. – T. 49/3. – S. 381-382.

Сыцько Кірыл Валер'евіч

Sytsko Kiryl

Цэнтральная навуковая бібліятэка імя

The Yakub Kolas Central Scientific

Якуба Коласа НАН Беларусі

Library of National Academy of Sciences

(Мінск, Беларусь),

of Belarus

старшы навуковы супрацоўнік,

Senior Research Fellow, PhD in History

кандыдат гістарычных навук

kirylawolny@gmail.com

Парафіяльныя хронікі як крыніцы па гісторыі эпідэмій на тэрыторыі

Беларусі ў XIX – пач. XX ст.

Parish chronicles as sources on the history of epidemics on territory of Belarus in 19th – beginning. 20th cent.

Ключавыя словы: эпідэміі; парафіяльныя хронікі; Беларусь; крыніцазнаўства; халера; тыф; “гіспанка”.

Keywords: epidemics; parish chronicles; Belarus; source studies; cholera; typhus; Spanish flu.

Парафіяльныя хронікі з'яўляюцца каштоўнымі крыніцамі па мікрагісторыі. Адна з найбольш важных інфармацыйных складаючых памянёных дакументаў – гэта звесткі аб эпідэміях заразных хвароб, якія мелі месца ў гісторыі кожнай асобнай парафіі ў XIX – пачатку XX ст. Найбольш часта сустракаюцца допісы аб халеры, “гіспанцы”, плямістым тыфу, дызентэрыі. Пры гэтым, адзінага фармулёўкі для фіксацыі падобных допісаў не існавала – яны маглі быць як дастаткова фрагментарнымі, так і раскрытымі з апісаннем асаблівасцей заразнай хваробы ў мясцовасці.

Як паказвае аналіз хронік, пробашчы ў пошуку звестак аб эпідэміях выкарыстоўвалі некалькі крыніц інфармацыі. Адною з іх былі ўспаміны старэйшых мясцовых жыхароў. Так, у хроніцы канстанцінаўскай парафіі на падставе народных успамінаў занатаваны звесткі аб крыжах у памяць ахвяр эпідэміі халеры 1831 г., ад якой памёрла так шмат жыхароў в. Кучкі, што з'явілася прымаўка “ах ты, кучкаўская халера” [2, арк. 6 адв.]. У дудскай хроніцы сустракаюцца ўспаміны аб тым, што падчас эпідэміі халеры 1831 г. некаторых хворых нібыта хавалі жывымі. У прыватнасці, прымуова жыўцом

спрабавалі пахаваць разам з яго памерлай сям’ёй парафіяніна Антонія Каравайчыка (*нар. ў 1922 г.*), якому ўдалося ўцячы, ачуняць і дажыць да глыбокай старасці (*пам. 27 мая 1900 г.*) [1, арк. 45адв.]. Негледзячы на тое, што ўзнікае шэраг пытанняў, звязаных з верыфікацыяй падобнай інфармацыі (*перадусім – адсутнасць верагодных дакументаў, якія б маглі яе пацвердзіць*), яна з’яўляецца каштоўнай крыніцай для даследавання феномену лакальнай гістарычнай памяці.

Іншым шляхам пошуку і натавання звестак аб эпідэміях быў аналіз метрычных кніг і падлік ахвяр заразных хвароб паводле метрычных запісаў аб паграбненнях. Так, храніст у Шчучыне апісаў звесткі аб успышцы ў 1915 г. халеры, ад якой памерла 28 асоб, а ў хроніцы дудскай парафіі прысутнічае запіс аб распаўсюджванні халеры, ад якой у 1871 г. памерла 20 чалавек у м. Дуды [1, арк. 83адв.]. У дадзеным выпадку інфармацыю магчыма верыфікаваць з дапамогай аналізу метрычных кніг і метрычных рэгістраў, што робіць яе надзейнай крыніцай ведаў па гісторыі эпідэміяў на тэрыторыі Беларусі.

Апроч пералічаных вышэй падрабязных запісаў і расповядаў аб эпідэміях, сустракаюцца таксама кароткія звесткі, у якіх прыводзіцца толькі факт успышкі хваробы і перыяд яе распаўсюджвання ў парафіі. Напрыклад, у ішчальнскай парафіі “ў часы [Першай сусветнай] вайны паўсюдна лютавала “гішпанка”, а ў саракапольскай парафіі ў гэты ж перыяд “здарылася вялікая эпідэмія плямістага тыфу” [3, арк. 1адв.]. Пры гэтым, інфармацыя аб характары крыніцы, з якой узятая інфармацыя, а таксама аб колькасці ахвяр не даецца, што можа гаварыць аб тым, што яна запісана на падставе ўспамінаў самога храніста.

Такім чынам, парафіяльныя хронікі з’яўляюцца карыснай крыніцай па гісторыі эпідэміяў на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. і павінны быць уключаны ў даследчыцкае інфармацыйнае поле пры даследаванні праблем, звязаных з памянёным пытаннем.

Тэзісы выкананы пры падтрымцы Беларускага рэспубліканскага фонду фундаментальных даследаванняў (Грант Г21М-011).

Асноўныя крыніцы:

1. Lietuvos valstybės istorijos archyvas (LVIA). – F. 694. Ap. 5. B. 1246.
2. LVIA. – F. 694. Ap. 5. B. 2059.
3. LVIA. – F. 694. Ap. 5. B. 4067.

Трестьян Ирина Николаевна
Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка (Минск, Беларусь),
преподаватель кафедры истории
Беларуси и славянских народов,
кандидат исторических наук
trestanirina@gmail.com

Trestyan Irina Nikolaevna
Belorussian State Pedagogical University
named after Maxim Tank (Minsk,
Belarus),
Lecturer of the Department of History of
Belarus and Slavic Peoples, Candidate of
Historical Sciences

**Функционирование института генерал-губернаторства на
территории Беларуси (1865–1868 гг.)**
**Functioning of the institute of governor-general on the territory of Belarus
(1865–1868)**

Ключевые слова: Беларусь; Российская империя; Северо-Западный край; местные органы власти; Виленский генерал-губернатор; К. П. Кауфман; Э. Т. Баранов.

Keywords: Belarus; Russian Empire; North-Western Region; local authorities; Vilnius Governor-General; K.P. Kaufman; E.T. Baranov.

В статье анализируется функционирование института генерал-губернаторства на территории Беларуси в 1865–1868 гг. Показано, что лица, занимающие в этот период пост главного начальника Северо-Западного края – К. П. Кауфман и Э. Т. Баранов, имели высшую военную и административную власть в регионе и зачастую самостоятельно принимали решения по его управлению. Основным вектором, определяющим их деятельность, стала «система Муравьева», представлявшая собой комплекс военно-полицейских и политических мер, которая была направлена на ускорение интеграции региона в состав Российской империи, а также предотвращение возникновения национальных выступлений. Однако она не была законсервирована, а подверглась некоторым изменениям. Преемники М. Н. Муравьева не просто продолжали его курс, но пошли дальше, доведя некоторые его идеи до логического конца. Так, К. П. Кауфман в своей деятельности основной упор сделал на обращение католиков в православие, отдав в этом вопросе инициативу в руки местных чиновников, водворение русского землевладения в крае, а также решение крестьянского вопроса. Приоритетной для Э. Т. Баранова была деятельность, направленная на подрыв влияния католической церкви в регионе, что было связано с его активным участием в работе особой комиссии, обсуждавшей возможность пересмотра законодательства о положении римско-католической церкви в империи после разрыва (в конце 1866 г.) конкордата со Святым престолом. При этом по их инициативе произошло смягчение мер военного положения: снято ограничение свободы передвижения жителей региона, не находящихся на поручительстве или под надзором полиции; введено ограничение подсудности лиц гражданского ведомства военно-полевому суду в тех случаях, когда подозреваемые обвинялись в уголовных преступлениях, не имеющих политической подоплеки; прекращено производство всех неоконченных судебных дел политического характера, которые касались восстания 1863–1864 гг. и не были связаны с тяжкими уголовными преступлениями, а все обвиняемые были освобождены от следствия и суда; всем лицам, независимо от вероисповедания, разрешалось поступление в государственные учебные заведения; был ликвидирован временный полевой аудиториат и др. Кроме того, была проведена частичная отмена военного положения в восточной части Беларуси. Эти меры

обосновывались необходимостью восстановить репутацию Российской империи на международной арене, а также стремлением правительства заручиться поддержкой поместного дворянства края.

Основные источники:

Виленские губернские ведомости. Часть официальная. – 1865–1867.

Могилевские губернские ведомости. Часть официальная. – 1866–1867.

Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. 41, 42. – От. 1. – СПб., 1868, 1871.

Российский государственный исторический архив. – Ф. 1267. Оп. 1. Д. 3.

Ціхаміраў Андрэй Уладзіміравіч
Гродзенскі дзяржаўны музей гісторыі
рэлігіі (Гродна, Беларусь),
навуковы супрацоўнік аддзела
іўдаізма, магістр культуралогіі
cichy77@gmail.com

Tsikhamirau Andrei
Hrodna State Museum of the History of
Religion (Hrodna, Belarus),
researcher in Department of Judaism, M.
A. in Cultural Studies

**Вобразы паўстання 1863-1864 гг. у літаратурнай творчасці Міхаіла
Міхайлавіча Каяловіча**
**Images of the uprising 1863-1864 in literary creation of Mikhail Mikhailovich
Koyalovich**

Ключавыя словы: паўстанне, літаратура, гістарычная міфалогія, жанчыны.
Keywords: uprising, literature, historical mythology, women.

У дакладзе будзе звернута ўвага на літаратурную творчасць Міхаіла Міхайлавіча Каяловіча (1862–1916) – аднаго з сыноў гісторыка Міхаіла Восіпавіча Каяловіча.

Гэты выдавец, публіцыст і літаратар сёння амаль невядомы большасці публікі. Літаратурная творчасць асобаў, звязаных з “заходнерускай” плыню вельмі часта застаецца па-за ўвагай даследчыкаў, бо як правіла, лічыцца кепскай ў мастацкім плане і палітычна заангажаванай. Аднак для гісторыка гэтыя творы – адзін з прыкладаў грамадскай думкі і настрояў канца XIX – пачатку XX ст.

Аналізуюцца мастацкія творы М. М. Каяловіча, выдадзеныя напрыканцы 90-х гадоў XIX ст., дзе можна заўважыць цікавыя вобразы падзей паўстання 1863–1864 гг.: дзейнасць М. М. Мураўёва і ягоная асоба, гарадская прастора Вільні сярэдзіны 60-х гадоў XIX ст., асоба А. Л. Патапава, польскія жанчыны як эманация “экзотыкі”, небяспекі і пагрозы.

Творчасць М. М. Каяловіча ўпісваецца ў пабудову культ генерал-губернатора М. М. Мураўёва ў канцы XIX – пачатку XX стст. і з’яўляецца цікавай крыніцай для даследвання ў інтэрдысцыплінарным ключы на мяжы гістарыяграфіі, літаратуразнаўства і культурных даследванняў.

Асноўныя крыніцы:

Коялович, М.М. Новые рассказы / М. М. Коялович. – СПб., 1895.

Сталюнас, Д. Этнополитическая ситуация Северо-Западного края в оценке М. Н. Муравьева (1863–1865 гг.) / Д. Сталюнас // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. – Вып. VII. – Вильнюс, 2002. – С. 250–271.

Черепица, В.Н. М.О. Коялович. История жизни и творчества / В.Н. Черепица. – Гродно, 1998.

Ilgiewicz, H. Wileńskie towarzystwa i instytucje naukowe w XIX wieku / H. Ilgiewicz. – Toruń, 2005.

Цобкало Андрей Анатольевич
Белорусский государственный
университет культуры и искусств
(Минск, Беларусь)
доцент кафедры межкультурных
коммуникаций и рекламы, кандидат
исторических наук, доцент

Tsobkalo Andrey Anatolievich
Belarusian State University of Culture
and Arts (Minsk, Belarus)
candidate of science (history), associate
professor

Некоторые уроки Первой мировой войны
Some lessons of the First World War

Ключевые слова: Первая мировая война; Брестский мир; Беларусь; историография.

Keywords: World War I; Peace of Brest; Belarus; historiography

Более столетия назад закончилась Первая мировая война. Обращаясь в прошлое, можно сказать, что XX столетие было самым сложным и динамичным в истории человечества, оно было наполнено социальными событиями мирового масштаба, направленными в будущее.

Накануне 1914 г. мало кто мог предвидеть размеры всеобщей трагедии и катастрофы, которыми войдет в историю XX век. Современная научная литература, публицистика того времени позволяет говорить о том, что настроение накануне Первой мировой войны определялось не страхом, а уверенностью в прогрессирующем улучшении международных отношений, а также в материальном и социальном прогрессе человечества.

В начале XX в., в этот самый сложный период национальной истории и в условиях обострившегося геополитического кризиса в Восточной Европе, в первую очередь между Польшей и Советской Россией, глобальный военный конфликт для Беларуси не закончился ни после заключения Брестского мира в марте 1918 г., ни даже после поражения Германии в войне и подписания Компьенского перемирия в ноябре того же года.

События столетней давности оставили глубокий трагический след в истории мировой цивилизации. Вооруженная борьба, которая в общей

сложности продолжалась 1568 дней, велась на фронтах общим протяжением 2500–4000 км. В военный конфликт 1914–1918 гг. было вовлечено 33 государства, где проживало около 70 процентов населения Планеты. Первая мировая война уничтожила не только жизни людей, но и три империи в Европе – Германскую, Австро-Венгерскую и Российскую, а с падением Османской власти и четвертую империю на своей окраине.

До Первой мировой войны глобальный баланс сил был сосредоточен в Европе; после нее США и Япония превратились в великие державы. Эта война обострила кризисные явления в капиталистических государствах, спровоцировала великую социальную революцию и Гражданскую войну. Российская империя не была готова к продолжительной военной кампании. Об этом Николая II неоднократно предупреждали дальновидные российские политики: премьеры П. Столыпин и В. Коковцев, бывший министр внутренних дел П. Дурново и др.

Общеизвестно, что Беларусь являлась одним из главных театров боевых действий в годы Первой мировой войны. На территории нашей страны проходил российско-германский фронт, из белорусских губерний в действующую армию было мобилизовано 50 процентов мужчин. По неполным данным, около 1,5 млн. жителей Беларуси оказались вынужденными беженцами, которые были рассеяны по территории Российской империи. Свыше 400 тыс. выходцев из Беларуси так и не вернулись на свою Родину, навсегда остались на новых местах проживания.

Советская и постсоветская историография не обращала внимания на очень многие аспекты, приведшие к войне. Для пришедших к власти большевиков, позорное поражение в Первой мировой войне было проще всего забыть, стереть из памяти народа всю ее историю. Поэтому не случайно, в советской историографии Первая мировая война находилась в «тени» Октябрьской революции. Сегодня, прежде всего, следует показать, что Русская армия периода Первой мировой войны, была подлинно народной.

Поэтому для восстановления исторической памяти о Первой мировой войне, которая на западе имеет название «Великая война», «Священная война», «Отечественная война», важно проводить исследования этнополитических процессов в период войны, выявлять факторы роста национального самосознания местного населения и других социальных и этнокультурных образований, что позволит избежать политизации и вольной интерпретации прошлого нашей страны.

Тематика Первой мировой войны актуальна сегодня не только с точки зрения восстановления исторической памяти, а и с точки зрения ее связи с современностью. Отдаленные последствия Великой войны мы видим до сих пор в различных регионах мира.

Главный урок Великой войны состоит в том, что войны подобного масштаба, как и любые войны вообще, допускать нельзя. Именно на это направлены сегодня все внешнеполитические инициативы белорусского политического руководства, всех государств – членов ООН. Вместе с тем,

исключать полностью вероятность новой «большой войны» - третьей мировой войны – к сожалению, нельзя, а поэтому следует четко представлять то, на какой основе она может возникнуть.

Третья мировая война может оказаться самым масштабным столкновением цивилизаций с применением ядерного и другого оружия массового уничтожения. Поэтому, еще один важный урок Великой войны для современности состоит в том, что страны и народы должны располагать высокоразвитой и высокоэффективной социальнонаправленной рыночной экономикой, способной гарантировать не только высокий уровень жизни населения, но и обороноспособность государств.

Фатальной неизбежности войны уже не существует. Опыт Первой мировой войны наглядно показал, что любой региональный конфликт, активное вмешательство в дела третьих стран может привести к катастрофе. Как и в начале XX века, в XXI веке феномен внешнего фактора в череде «цветных революций», «арабской весны» и др. не является чем-то совершенно новым, поэтому очень важно изучать опыт Великой войны и извлечь из него необходимые современности уроки.

Основные источники:

1. Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. – М.: 2005. – с.

2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. М – Пуд / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 1999. – 592 с.: іл.

Цыкина Юлия Юрьевна
Казанский государственный институт
культуры (Казань, Россия),
доцент кафедры этнохудожественного
творчества и музыкального
образования
suleimani@mail.ru

Tsykina Yulia Yurievna
Kazan State Institute of Culture
(Kazan, Russia)
Associate Professor of the Department of
Ethno-Artistic Creativity and Music
Education

**Марийская музыкальная культура начала XX века:
историография вопроса
Mari musical culture of the early twentieth century:
historiography of the issue**

Ключевые слова: историография; Марийский край; этнос; музыка; духовная культура.

Keywords: historiography; Mari Territory; ethnos; music; spiritual culture.

Доклад посвящен вопросам историографии марийской музыкальной культуры дореволюционного периода. Цель исследования – определить

особенности научного освещения марийской музыкальной культуры дореволюционного периода в трудах музыковедов, этнографов, общественных деятелей. Научная новизна настоящего доклада заключается в том, что в нем впервые комплексно проанализированы публикации дореволюционного, советского и постсоветского периодов, посвященные вопросам марийской музыкальной культуры начала XX века. В результате проведенного анализа выявлено, что до сих пор отсутствуют фундаментальные труды, в которых бы комплексно анализировалась марийская музыка начала XX века в контексте общероссийских и общесоюзных социально-культурных процессов.

Данный доклад является попыткой восполнить указанные пробелы в изучении марийской музыкальной культуры.

Основные источники:

Васильев, В.М. О характере и строе черемисских песен // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Казань, 1909. – Т.24. – Вып.6. – С. 585–587.

Ефремов, Т.Е. Черемисы-язычники. О преимущественной пользе церковного пения в деле просвещения черемис / Т.Е. Ефремов // Иностранное обозрение. – Казань, 1913. – Кн.4. – Сентябрь. – С. 269–273; Он же, Роль песен у черемис в их племенной языческой жизни / Т.Е. Ефремов // Иностранное обозрение. – Казань, 1913. – Кн.4. – Сентябрь. – С. 261–266

Ишпайкин (Эшпай), Я.А. Музыка народа мари / Я.А. Ишпайкин // Музыкальное образование. – 1929. – № 3–4. – С.32–39; Он же, Творческий самоотчет к 25-летию музыкальной деятельности. – Советская музыка. – 1935. – № 12. – С. 93–95; Он же, О марийской музыке. – Марийская правда. – 1936. – 26 февраля; Марийский музыкант нерген. – У вий. – 1936. – № 6; Он же, Первая Марийская областная олимпиада / Советская музыка. – 1936. – № 11. – С. 14–16; Он же, Музыка мари. – Колхозный театр. – 1936. – № 6. – С. 28–33.

Казанская, Л.В. Очерки истории марийской музыки / Л.В. Казанская. – М., 1983. – 151 с.

Кузнецова, В.Г. Уньжинский талант. Т.Е. Ефремов. Очерк жизни и творчества / В. Г. Кузнецова. – Йошкар-Ола: «Педагогическая инициатива», 2013. – 60 с.

«Кынешла, шогалза: кайышаш корно кужу вет...». Памяти выдающегося просветителя народа мари Тихона Ефремовича Ефремова: сборник трудов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. – 244 с.

Маклыгин, А.Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: Становление профессионализма / А.Л. Маклыгин. – Казань, 2000. – 311 с.

Мошков, В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества Волжско-Камского края: Отчет // Известия имп. РГО. – М., 1900. – Вып. 33–34; Он же. Труба в народных верованиях // Живая старина. – Спб., 1900. – Год 10-й. – Вып. 3. – Отд.3. – С. 297–352; Он же. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива: Ежемесячные литературные приложения. – СПб., 1901. – № 3. – С. 534–564; № 4. – С. 701–742; № 5. – С. 69.

Мухин, В.А. К вопросам о марийском искусстве, главным образом, художественной литературе / В.А. Мухин // МАО. – 1934. – № 6–7. – С. 3–17; Он же. Наш музыкальный фольклор, его гармонизаторы и певцы-исполнители / В.А. Мухин // МАО. – 1935. – № 3–4. – С. 3–14; Он же. Музыка марийского народа // 15 лет МАО. – Йошкар-Ола, 1936. – С. 35–41.

Никольский, Н.В. Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья / Н. В. Никольский. – Казань: Первая госуд. типография, 1920. – 72 с. Никольский, Н.В. Основы инородческого просвещения / Н.В. Никольский. – Казань, 1919. – 57 с.

Смирнов, И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк / И.Н. Смирнов. – Казань, 1889. – 212 с.

Фукс, А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии / А. Фукс. – Казань, 1840. – 305 с.

Чиков Сергей Сергеевич
Смоленский государственный
университет; Смоленский филиал
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
(Смоленск, Россия),
аспирант; младший научный
сотрудник
chikov_1997@inbox.ru

Chikov Sergey Sergeevich
Smolensk State University; Smolensk
Branch of the Russian University of
Economics. G.V. Plekhanov
(Smolensk, Russia)
Postgraduate student; Junior Researcher

**Противозаконные деяния и нарушения служащих городской полиции
Смоленской губернии во второй трети XIX века**
**Illegal acts and violations by the city police officers of the Smolensk
province in the second third of the 19th century**

Ключевые слова: городская полиция; закон; городничий; полицмейстер; увольнение; наказание.

Keywords: city police; law; mayor; police chief; dismissal; punishment.

В выступлении поднимается проблема законности в деятельности служащих городской полиции Смоленской губернии во второй трети XIX века, её связях с криминальными элементами, превышения полномочий, халатности и других нарушениях. Ставится вопрос о системном характере нарушений чиновниками закона.

Основные источники:

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 7 (1839г.). Д. 126.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 20 (1829); Д. 58 (1836); Д. 117 (1845).

СОДЕРЖАНИЕ:

Балыко Е.Н. Сохранение памятников истории и культуры Беларуси в XIX веке	3
Блашков Ю.А. Военные поселения в России: эволюция подходов к созданию солдатских хозяйств (1810–1826 гг.)	3
Бусько С.И. Международные конгрессы по физическому воспитанию 1910–1911 гг. как фактор развития физической культуры в Российской империи	4
Воронич Т.В. Городовые положения 1870 и 1892 гг. и модернизация городов последней трети XIX – начала XX вв.	6
Восович С.М. Библиотечная деятельность Мстиславского отделения Могилевского Богоявленского братства в 1898–1899 гг.	7
Гушчынскі І.Г. Ліквідацыя пасад земскіх участкавых начальнікаў на тэрыторыі Беларусі пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.	9
Даўгач Т.В. Справаводчыя крыніцы па гісторыі горадабудаўніцтва Дзісны ў часы Расійскай імперыі	10
Денисенко Е.П. «Минские губернские ведомости» и труды А. Смородского как источники информации по истории края (по фондам Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси)	12
Донцев С.П. Василий Розанов как политический мыслитель	13
Ершова О.И. Школьная санитария и гигиена в Виленском учебном округе на рубеже XIX–XX вв.	15
Зенько А.Л. Вопросы зарождения и развития туристической и экскурсионной деятельности в Российской империи в XIX – начале XX в. в советской и российской историографии	16
Иванюк Н.С. Система государственного управления путями сообщения на территории Беларуси в 1775–1914 гг.: историография и источники	17
Иванюк Н.С. Структура и функциональные обязанности органов управления путей сообщения на территории Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в.	19
Ильин Ф.С. К вопросу о проблематике реконструкции раннего периода жизни виртуоза М.-И. Гузикова в контексте культурной истории местечка Шклов конца XVIII – начала XIX вв.	20
Казак О.Г. Национальные аспекты межконфессиональных отношений в Гродненской губернии в начале XX в.: взгляд российских чиновников	22
Кароль М.М. Добраахвотныя канфесійныя канверсіі ў сацыяльным жыцці беларускіх губерняў у другой палове XIX ст.	23
Кейко Ю.В. Роль епархиальных управлений в православном храмовом строительстве на территории Беларуси (1864–1890)	25
Киселев А.А. Комплектование полицейских команд городских и уездных полицейских управлений белорусских губерний в 60–80-х гг. XIX в.	26
Кірыленка В.В. Зямельная палітыка расійскага ўраду на беларускіх землях ў 1772–1801 гг.	27
Купченко К.В. Практики преодоления органами местного управления второй половины XIX в. административного воздействия со стороны губернских властей (на материалах Смоленского региона)	29
Литвиненко Р.С. Польское общественно-политическое движения в Литве и Беларуси на завершающем этапе революции 1905–1907 гг.: «краёвцы», перегруппировка политических сил	31
Лішай Д.Ул. Справа групы «Лясныя браты» падчас маніфестацыйнага перыяду 1861–1862 гг. (па матэрыялах НГАБ)	32
Лучинович В.В. Функции и деятельность местных войск Виленского военного округа 1864–1881 гг.	33
Мікалаева Л.В. Адлюстраванне праблем Крэўскага дагавора і эвалюцыі літвінска-	

польскіх узаемаадносін у 1385–1392 гг. Ва ўсходнеславянскіх гістарыяграфіях XIX – пачатку XX ст.	36
Моторова Н.С. Борьба с оспой в белорусских губерниях в 1861–1914 гг.	36
Мяньчэня С.В. Падрыхтоўка і ўвядзенне дзяржаўнай “віннай” манаполіі на тэрыторыі беларускіх губерняў (1894–1897 гг.)	38
Никитина Н.В. Социокультурное развитие городов Смоленской губернии в первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года (по материалам РГИА и ГАСО)	39
Никонова С.И. «Объединять национально и морально»...О деятельности Союза русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше	41
Новаш О.В. Бренд «Хрептович» как средство продвижения туристического продукта ...	42
Олейник В.В. Военно-пенитенциарная система Российской империи как объект реализации функций военной юстиции (на примере Бобруйского дисциплинарного батальона)	44
Полетаева Н.И. Частная торговля в Белорусской ССР в середине 1920-х гг. (по материалам издания «Торговля СССР за 1926/1927 г. по данным сплошного учета ЦСУ»)	45
Рыжко Т.И. Положение православного духовенства на белорусских землях во время и после восстания 1863–1864 гг.	46
Сакольчык А.Э. Мясцовыя ініцыятывы ў спробах рэфармавання сельскай паліцыі беларуска-літоўскіх губерняў сярэдзіны 70-х гг. XIX ст.	47
Сергеенкова В.В. Политика Александра III в области среднего образования в России: реформы или «контрреформы»?	49
Синковец А.Ю. Ставка Верховного Главнокомандующего на страницах газеты «Наша Ніва» (1914–1917 гг.)	51
Сімаш А.Ул. Перадумовы ўзнікнення сучаснай саманазвы беларусаў	52
Стецюк В.Б. Русская армия как фактор межэтнических отношений в Подольской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.)	53
Сцебурака А.М. Ордэн Ганаровага Легіёну Станіслава Шумскага	55
Сыцько К.В. Парафіяльныя хронікі як крыніцы па гісторыі эпідэміяў на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пач. XX ст.	55
Трестьян И.Н. Функционирование института генерал-губернаторства на территории Беларуси (1865–1868 гг.)	57
Ціхаміраў А.Ул. Вобразы паўстання 1863-1864 гг. У літаратурнай творчасці Міхаіла Міхайлавіча Каяловіча	59
Цобкало А.А. Некоторые уроки Первой мировой войны	59
Цыкина Ю.Ю. Марийская музыкальная культура начала XX века: историография вопроса	62
Чиков С.С. Противозаконные деяния и нарушения служащих городской полиции Смоленской губернии во второй трети XIX века	64

Научное издание

«Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы

**V-я Международная научная конференция
9–10 декабря 2021 г.**

Тезисы выступлений участников

Ответственный за выпуск С. Ф. Шимукович

В авторской редакции

Компьютерная верстка С. Ф. Шимукович

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,95. Уч-изд. л. 3,09. Тираж 50 экз.

Издатель и полиграфическое исполнение
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск

